

102
283
A. A. Дунинъ-Горкевичъ.

Ф 1-80
10585

ОЧЕРКЪ

НАРОДНОСТЕЙ ТОБОЛЬСКАГО СЪВЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1904

Очеркъ народностей Тобольского съвера.

Д. чл. А. А. Дунина-Горкевича.

Тобольский Съверъ заключаетъ въ своихъ предѣлахъ два уѣзда Тобольской губерніи: Березовскій и Сургутскій, а также Самаровскую волость Тобольского уѣзда, и занимаетъ громадное пространство въ 835.830 кв. верстъ, превышающее по своимъ размѣрамъ многія изъ европейскихъ государствъ.

Этотъ обширный край до сихъ поръ является мало изученнымъ. Правда, иностранными учеными давно уже производятся изслѣдованія его въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи, но изученіе экономического быта населенія до настоящаго времени остается мало затронутымъ. За 13-лѣтнюю мою службу лѣсничимъ въ этомъ краѣ мнѣ приходилось близко наблюдать тѣ условия, въ которыхъ живутъ инородцы Тобольского съвера. Наблюденія свои я старался зарегистрировать для памяти. Помимо того, я собиралъ разнаго рода данныя, освѣщающія бытъ и экономическая условія жизни инородцевъ. Этимъ материаломъ я воспользовался впослѣдствіи при составленіи нѣкоторыхъ отдельовъ особаго труда, который предполагаю напечатать въ ближайшемъ будущемъ.

Въ настоящемъ докладѣ я предлагаю вниманію читателей краткій бытовой очеркъ жизни народностей Тобольского съвера, составленный на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и собранныхъ мною данныхъ. Въ области этнографіи труды специалистовъ-изслѣдователей, конечно, полно и обстоятельнѣе моихъ наблюденій, и въ этомъ отношеніи я не думаю открывать Америки, но мнѣ хочется ознакомить моихъ слушателей не съ одной этнографіей Тобольского съвера: въ своемъ

докладѣ я думаю попутно затронуть и экономической бытъ населенія, мало изученный и заставляющій желать много и много лучшаго.

I.

Количество населенія.—Этнографический составъ.—Географическое распределение.—Административное устройство.—Инородные управы и родовые управлінія.—Общинное землепользованіе, какъ основаніе родовой связи.—Судебныя функции органовъ управлінія.—Непримѣнимость суда родового управлінія и замѣна его судомъ схода.—Административное дѣленіе населенія Сургутского уѣзда.—Инородческое населеніе.—Русское населеніе: городское и сельское.—Русские поселенцы на инородческихъ земляхъ.

Населеніе Тобольского сѣвера, на пространствѣ 835.830 кв. вер., достигаетъ до 35.000 душъ обоего пола: въ Березовскомъ уѣздѣ 22.194 челов., въ Сургутскомъ 8.372 челов. и въ Самаровской волости, Тобольского уѣзда—4.087 челов. (количество населенія Березовского и Сургутского уѣздовъ показано по даннымъ къ 1-му января 1900 г., а Самаровской волости—по свѣдѣніямъ всеобщей переписи 1897 г.). Такимъ образомъ, на одного человѣка, въ среднемъ, приходится площадь въ $23\frac{1}{2}$ кв. версты.

Въ настоящее время этнографический составъ населенія слѣдующій: русские, зыряне, остыки, вогулы и самоѣды. Изъ нихъ, по численности, первое мѣсто занимаютъ остыки, затѣмъ слѣдуютъ русские, самоѣды, вогулы и зыряне.

Русские разселены на всемъ протяженіи Оби и Иртыша, какъ большими селеніями, такъ и отдельными домами, а вѣдь предѣловъ Оби только по судоходнымъ ея притокамъ: Сосѣвъ, Ваху и Югану.

Зыряне проживаютъ осѣдло въ г. Березовѣ, въ селахъ: Шекуринскомъ, Мужахѣ и Обдорскѣ, а по р. Ляпину они создали колонію Саранъ-пауль.

Остыки вмѣстѣ съ вогулами населяютъ зону высокоствольныхъ лѣсовъ, при чемъ послѣдніе изъ нихъ занимаютъ исключительно бассейнъ р. Сѣверной Сосвы, т.-е. Приуральскую часть Березовскаго края.

Самоѣды населяютъ зону полярного сѣвера. Племя это составляютъ исключительно оленеводы-кочевники.

Всѣ инородцы здѣшняго края управляются органами, име-
нуемыми инородными управами, соответствующими русскимъ
волостнымъ правлениямъ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ каждая управа
состоитъ изъ инородческаго старшины, двухъ его кандидатовъ
и писаря и, въ свою очередь, дѣлится на волости, или роды,
соответствующіе русскимъ сельскимъ обществамъ и завѣдыва-
емые родовыми старостами при двухъ кандидатахъ, на обя-
занности которыхъ лежитъ получение изъ казенныхъ магази-
новъ огнестрѣльныхъ припасовъ, раздача ихъ общественникамъ
и взысканіе съ нихъ ясака. Хотя дѣленіе па роды возникло
изстари, подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній и происход-
женія отъ одного родонаачальника, но въ настоящее время
связь родовицей основана, главнымъ образомъ, на общинномъ
пользованіи угодьями. Земли, находящіяся въ пользованіи каж-
даго отдельного рода, составляютъ извѣстную территоріальную
единицу, большою частью, бассейнъ какой-либо рѣки. Границы
этихъ территорій хорошо извѣстны смежнымъсосѣднимъ ро-
дамъ, и при пользованіи угодьями соблюдаются строго каж-
дымъ родомъ: поэтому и вторженія на чужую территорію безъ
должнаго разрѣшенія караются довольно строго по обычному
праву.

Возникающіе между инородцами маловажные дѣла и иски,
въ качествѣ первой инстанціи, решаются: у остыковъ родо-
выми управлениями, а у самоѣдовъ родовыми старостой единолично. Второй инстанціей для остыковъ является управа и
третьей полицейское управление. Самоѣдамъ же, въ случаѣ не-
удовольствія разбирательствомъ старосты, предоставляется право
вчинять искъ общеустановленнымъ порядкомъ.

На практикѣ судъ въ вышеуказанной формѣ почти не су-
ществуетъ, такъ какъ староста и его кандидаты, за дальностью
разстоянія, не могутъ собираться одновременно для составленія
коллегіального суда, а къ единоличному разбирательству ста-
росты инородцы обращаться избѣгаютъ. Такимъ образомъ, возни-
кающія претензіи часто разбираются сходомъ во время съѣзда
остиковъ для положенія ясака. Съѣзды эти обыкновенно бы-
ваютъ два раза въ годъ: въ маѣ и декабрѣ.

Кромѣ того, секретно практикуется клятва надъ головой
или лапой медвѣдя. Почти каждый остькъ убѣждень, что та-
кая клятва, произнесенная ложно, не останется безнаказанной.
Поэтому сознающій себя виновнымъ на клятву не соглашается

и признается въ винѣ; произнесшій же клятву считается оправданнымъ.

Какъ примѣръ административнаго дѣленія населенія, возьмемъ Сургутскій уѣздъ.

Остяки Сургутскаго уѣзда въ административномъ отношеніи раздѣлены на 5 управъ и 21 родъ.

Все инородческое населеніе несетъ тѣ же повинности, что и русскіе крестьяне, за исключеніемъ воинской и дорожной; введеніе послѣдней, за отсутствиемъ грунтовыхъ дорогъ, не представляется необходимымъ. Изъ окладныхъ обложеній остяки уѣзда уплачиваютъ кабинетскій ясакъ и губернскій земскій сборъ. Помимо окладныхъ обложеній, существуютъ мірскія повинности, налагаемыя приговорами сходовъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Распределеніе казенныхъ обложеній и мірскихъ повинностей производится по числу ревизскихъ душъ въ каждой управѣ и родѣ, а затѣмъ причитающуюся съ рода сумму родовиchi распредѣляютъ между всѣми годными работниками, начиная съ 17-лѣтняго возраста. Размѣръ всѣхъ вообще платежей простирается до 7 руб. на каждую платежную душу. Въ нѣкоторыхъ упраvахъ, наприм., Юганской и Тундринской, первые два года по зачисленію въ окладъ плательщики облагаются лишь половиной суммой сборовъ. Всего на 3.462 души мужскаго инородческаго населенія приходится 1.303 ревизскихъ или 1.312 зачисленныхъ въ складъ годныхъ работниковъ. Сборъ ясаковъ и повинностей пріуроченъ ко времени окончанія промысловъ и происходитъ дважды въ годъ, именно въ декабрѣ и маѣ мѣсяцахъ, въ заранѣе назначенныхъ для того мѣстахъ. Въ то же время бываютъ и сходы для составленія раскладочныхъ приговоровъ и обсужденія разнаго рода нуждъ.

Инородческое населеніе уѣзда пользуется землями на общинномъ родовомъ началѣ. За отсутствиемъ въ краѣ хлѣбопашества оно продовольствуется хлѣбомъ, пріобрѣтайаемымъ у мѣстныхъ торговцевъ. Для регулированія цѣнъ на хлѣбъ въ частной продажѣ существуютъ 9 казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ отпускается инородцамъ мука и сало не только за деньги, но и въ ссуду. Изъ этихъ же магазиновъ отпускается имъ порохъ, дробь и свинецъ.

Русское населеніе Сургутскаго уѣзда состоитъ изъ городского и сельскаго.

Городское население составляютъ, главнымъ образомъ, потомки казаковъ — завоевателей этого края. Казачья команда существовала въ г. Сургутѣ до 1881 г. По ея упраздненіи казаки переименованы въ мѣщанъ, и введено упрощенное городовое управление, во главѣ котораго стоитъ городской староста.

Русскіе крестьяне, населяющіе уѣздъ, въ административномъ отношеніи составляютъ одно сельское общество, подчиненное Тундринскому волостному правлению. Жители этой волости — потомки ссыльныхъ или добровольно въ давнее время переселившихся въ уѣздъ лицъ — проживаютъ, главнымъ образомъ, въ трехъ населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ при р. Оби на инородческой территории Тундринской управы.

Никакихъ земельныхъ надѣловъ населеніе не имѣть и пользуется угодьями на правѣ захвата у инородцевъ, совершившаго въ прежнее время, или же арендую таковыя у нихъ. Кроме того, крестьяне этой волости разсѣяны по всей Оби, какъ единичными домами среди инородцевъ, такъ и самостоятельно, отдельными поселками. Исполняя всѣ тѣ же повинности, какія лежать на обязанности крестьянъ другихъ уѣздовъ, кроме воинской, жители этой волости уплачиваютъ изъ окладныхъ обложенийъ подушную и оброчную подати, губернскій земской сборъ и — что весьма странно — сборъ на межеваніе земель. Все населеніе указываемой волости занимается тѣми же промыслами, что и остяки, да, кромѣ того, извозомъ.

Инородческіе управы и Тундринское волостное правление находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ полиції. Въ то же время на уѣздныхъ исправникахъ — Сургутскомъ и Березовскомъ — лежать обязанности крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ управление и опека надъ населеніемъ этихъ уѣзовъ ввѣрены исправнику.

Помимо того, среди инородческаго населенія, совмѣстно съ нимъ или отдельными поселками, проживаютъ русскіе выходцы: вышеуказанные тундринскіе крестьяне, сургутскіе мѣщане и лица изъ разныхъ другихъ мѣстностей. Поселившись въ давнее время самовольно на инородческихъ земляхъ и имѣя тамъ полную осѣдлость, лица эти тѣмъ не менѣе состоятъ до сего времени на причисленіи тамъ, гдѣ были причислены ихъ предки, и всѣ повинности несутъ по мѣсту своего причисленія. Въ общемъ, русскихъ поселенцевъ, живущихъ на инородческихъ

земляхъ и не причисленныхъ по мѣсту своего жительства,— 241 мужч. и 233 женщ., а всего 474 челов., составляющихъ 102 домохозяина, размѣщенныхъ въ 22-хъ населенныхъ пунктахъ: 5 селахъ, 1 деревнѣ, 4 земскихъ станціяхъ и 12 дровянныхъ пароходныхъ пристаняхъ. Хотя села и стоять на инородческой территории, однако основной, исконный элементъ населенія, создавшій ихъ,— русскіе, и даже въ настоящее время въ селахъ рѣдко можно встрѣтить проживающихъ тамъ остыковъ. Бромѣ этихъ 5 сель, есть еще одинъ старинный выселокъ— деревня Ватинская, заселенная исключительно крестьянами Тундинской волости.

Постепенное развитіе въ 70—80-хъ годахъ пароходства въ этомъ краѣ создало спросъ на дрова, заготовка которыхъ не только дала заработокъ населенію, но даже составила выгодную торговую операцию. Мѣста для поставки дровъ на пароходы, дотолѣ пустынныя, стали застраиваться землянками рабочихъ-дроворубовъ.

Нѣкоторые изъ пришлыхъ рабочихъ, въ виду выгодности заработка, остались на постоянное жительство. Такимъ путемъ создались поселенія русскихъ на пристаняхъ: Сытоминой, Покурѣ, Верхне-Бартовской и Лукашкиномъ Яру. Остальная же поселенія въ тѣхъ мѣстахъ, где пристани существовали еще до развитія здѣсь пароходства, отчасти какъ торговые пункты.

Благодаря учрежденію земской гоньбы, создались еще самостоятельные населенные пункты, составляющіе 4 земскихъ станціи.

Никакой административной организаціи въ такихъ поселкахъ не существуетъ: не имѣя собственныхъ выборныхъ властей, русскіе жители въ то же время не признаютъ и инородческихъ.

II.

Остяки и вогулы.—Общая характеристика остяковъ.—Характеристика Ваховскихъ и Казымскихъ остяковъ.—Условія быта остяковъ въ зависимости отъ средствъ передвиженія.—Раздѣленіе ихъ на лошадныхъ и оленыхъ.—Подраздѣленіе послѣднихъ.—Мало-сосвинскіе остяки-иѣшеходы.—Языкъ.—Религіозныя воззрѣнія остяковъ и обряды: а) воззрѣніе остяковъ на медведя, б) приклады и жертвоприношенія, в) понятіе о загробной жизни, г) обрядъ жертвоприношенія лошади, д) погребальные обряды и е) паримоленіе о благополучномъ промыслѣ.—Физический типъ и характеръ вогуль.—Ихъ жилища.—Мѣры времени и пространства.—Главные промыслы вогуль.—Богульское олениводство.

Остяки, большей частью, роста средняго, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣютъ узкие, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы, преимущественно, черные, заплетенные, въ большинствѣ случаевъ, въ косы, а иногда просто висящіе космами по плечамъ; бороды нѣть, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волость, то таковой тотчасъ же выщипывается; они отличаются малой величиной ногъ. Женщины, по наружному виду, ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы, и онѣ обыкновенно неопрятнѣе мужчинъ.

Въ умственномъ, равно какъ и въ физическомъ, отношеніи почти всѣ остяки стоятъ ниже своихъ сосѣдей—вогуль и самоидовъ, исключая двухъ группъ этой народности, именно Ваховскихъ и Казымскихъ остяковъ, способныхъ охранить свою самобытность отъ поглощенія ея русской культурой и въ то же время не только не проявляющихъ признаковъ вымирания, но даже дающихъ значительный приростъ населенія.

Ваховские остяки, эти исконные звѣроловы, выдѣляются по своему физическому развитію; они стройнѣе, красивѣе и выглядятъ выше и крѣпче остальныхъ остяковъ. Особенно выдѣляются среди нихъ принадлежащіе къ смуглому типу съ густыми темными волосами. Ваховские остяки—народъ здоровый, и больныхъ среди нихъ встрѣтить можно рѣдко. Богаты, большую частью, заносныя. Пьянства, которымъ отличаются, исключая казымцевъ, другіе остяки, среди Ваховскихъ остяковъ нѣть. Несмотря на скучность природныхъ богатствъ и неудовлетворительное экономическое положеніе, среди нихъ наблюдается очень значительный приростъ.

Казымцы, заселяющие бассейнъ р. Казыма и средняго течения р. Назыма, рѣзко выдѣляются среди остыаковъ по своей жизнеспособности. Это — народъ физически крѣпкій, трудолюбивый и трезвый. Сравнительно съ другими остыаками они мало воспріимчивы къ русской культурѣ, но зато и весьма не требовательны. Казымцы очень подвижны; ихъ не мало разсѣяно по мелкимъ обскимъ притокамъ, между Березовомъ и селомъ Елизаровскимъ. Они какъ-то быстро приспосабляются ко всякой мѣстности. Арендуетъ казыменецъ гдѣ-нибудь рѣчку для рыбной ловли, построить избушку, а самъ промышляетъ не только рыбу, но даже и звѣря; черезъ годъ-два, глядишь, завелись у него и олени.

Вообще, казымцы отличаются способностью къ колонизации. Предки ихъ совершили мирное завоеваніе цѣлой области, болѣе 100 лѣтъ назадъ, такъ что теперь р. Назымъ съ притоками въ предѣлахъ Березовскаго края заселена казымцами. Въ январѣ 1901 г. я поѣхалъ и послѣдовалъ бассейнъ р. Назыма. На существующихъ картахъ показаны заселенными только низовья этой рѣки въ предѣлахъ Тобольского уѣзда, я же нашелъ въ предѣлахъ средняго течения р. Назыма, въ Березовскомъ уѣздѣ, 13 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 42 домохозяина, составляющихъ 73 дѣльныхъ работника.

До прихода казымцевъ на р. Назымъ владѣнія остыаковъ Тобольского уѣзда простирались далеко съвернѣе нынѣ существующей границы; такъ, по р. Назыму до р. Евѣ-югана, а по р. Немѣ-сугану до р. Торъ-соима, съвернѣе же этихъ рѣкъ проживали кочующіе самоѣды, изъ которыхъ нынѣ осталось только три самоѣда: Халатъ, Тангалада и Угла, проживающіе при вершинѣ р. Немѣ-сугана.

О жизнеспособности казымцевъ говоритъ самый фактъ разселенія ихъ предковъ въ этихъ мѣстахъ. Исторія этого разселенія, по сообщенію казымскихъ остыаковъ и остыаковъ юртъ Вершинскихъ, такова. Первымъ пришелъ на Назымъ казыменецъ Хоровъ изъ юртъ Ильбигорскихъ и, съ разрѣшеніемъ вершинскихъ остыаковъ, поселился на мѣстѣ нынѣшнихъ юртъ Торъ-соимъ и сталъ промышлять рыбу. За нимъ послѣдовали другіе выходцы и, мало-по-малу, захватили остыакія и самоѣдскія земли. Самоѣдовъ они сильно тѣснили и не жили съ ними въ согласіи, отчего послѣдніе откочевали дальше на востокъ. Та-

кимъ образомъ казымскіе остыаки завладѣли чужими самоѣдскими и остыакими мѣстами и угодьями. Захватъ земель практикуется ими и по настоящее время.

Назымскіе казымцы замѣчательно подходятъ по типу къ русскимъ. Люди съ усами среди нихъ не рѣдкость и есть даже бородатые. Какъ и всѣ остальные казымцы, они носятъ косы. Табаку они не курятъ, а лишь нюхаютъ, и рѣдкіе изъ нихъ кладутъ его за губу. Живутъ они въ бревенчатыхъ, 8 и 9 аршинныхъ юртахъ съ поломъ, но безъ потолка, покрытыхъ тесомъ, а сверху дерномъ. Встрѣчаются юрты съ тесанными стѣнами и со стеклянными рамами въ окнахъ, вместо льдинъ. Хлѣбъ пекутъ кислый—по-русски, для чего на дворѣ имѣются маленькия глиняныя печи.

Назымскіе казымцы—Полноватскаго прихода, но въ своей церкви не бываютъ за дальностью разстоянія. Полноватскій священникъ былъ у нихъ въ послѣдній разъ въ началѣ девяти-дѣсятихъ годовъ, всѣ же церковныя требы они выполняютъ теперь въ сосѣднемъ М. Атлымскомъ приходѣ.

Муку имъ отпускаютъ только изъ Березовскаго магазина, а ясакъ они должны класть въ Казымъ, для чего опять-таки приходится имъѣздить за сотни верстъ.

Жилища остыаковъ очень разнообразны. Они живутъ въ юртахъ-землянкахъ, въ бревенчатыхъ юртахъ, въ избахъ русскаго типа и даже въ довольно благоустроенныхъ домахъ.

Хотя остыаки юридически признаются кочевымъ племенемъ, но, по сравненію съ самоѣдами, ихъ можно считать осѣдлыми. Степень ихъ осѣдлости характеризуется способомъ ихъ разселенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Одни изъ нихъ разселены по р. Оби и ея притокамъ въ юртахъ, сгруппированныхъ въ небольшіе поселки, имѣющіе разъ установившееся, опредѣленное название. Это— остыаки, большою частью, лошадные, которыхъ здѣсь считаютъ осѣдлыми. Другіе же разселены по обскимъ притокамъ въ юртахъ, разбросанныхъ по одной-по двѣ на громадномъ протяженіи этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Такіе населенные пункты не всегда имѣютъ определенное, установившееся название, а известны по фамиліямъ проживающихъ въ нихъ остыаковъ, при чемъ наблюдается, что пункты эти неустойчивы и нерѣдко мѣняются ихъ хозяевами, въ зависимости отъ удобства промысла и времени года.

Изъ сказанного видно, что не всѣ остыаки живутъ одинак-

ково. Разница эта находится въ зависимости отъ природныхъ условій той или иной мѣстности, которая, въ свою очередь, вліяютъ на экономическое состояніе населенія. Особенно рѣзко выражается она при сравненіи средствъ передвиженія. Послѣднее обстоятельство, какъ извѣстно, имѣетъ настолько важное значеніе въ жизни инородца, что имъ опредѣляется въ значительной степени характеръ жизни его. Поэтому мы возьмемъ разницу въ средствахъ передвиженія за принципъ, на основаніи котораго и раздѣлимъ остатковъ на слѣдующія двѣ группы: конныхъ и оленныхъ.

Для первыхъ средствомъ передвиженія служитъ лошадь, для вторыхъ — олень. Остяки первой группы обитають по берегамъ Оби на всемъ ея протяженіи отъ границы Томской губерніи до г. Березова и по ея притокамъ: въ Сургутскомъ краѣ—Балыку и Салыму, въ низовьяхъ рѣкъ Ваха и Югана и въ низовьяхъ р. Назыма, Тобольского уѣзда, а въ Березовскомъ краѣ—по рр. Ковинской, Васпухолу и Ендыру, а также въ низовьяхъ Сѣверной Сосвы. Остяки же второй группы обитають по остальнымъ обскимъ притокамъ и по Оби ниже Березова.

Внѣшній бытъ людей указанныхъ группъ, живущихъ въ разныхъ условіяхъ, различенъ. Съ одной стороны — дикий кочевникъ — оленный остатокъ, рѣдко приходящій въ соприкосновеніе съ русскими и ихъ культурой. Съ другой стороны — осѣдлый, лошадный остатокъ, поселенія котораго находятся не очень далеко отъ поселеній русскихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и соприкасаются съ послѣдними, чѣмъ даетъ ему возможность входить въ довольно частыя сношенія съ русскими и перенимать отъ нихъ все, что онъ найдетъ необходимымъ. Стоитъ только взглянуть на одежду того и другого, чтобы немедленно отличить оленного остатка, одѣтаго въ одежду изъ шкуръ отъ лошадного, наряженного въ одежду изъ фабричнаго материала своеобразнаго покрова, а иногда и въ одежду чисто-русскаго типа, съ его неизбѣжными „спинжаками“, „брюками на улицу“ и даже „калошами“.

Различная степень удаленности остатковъ отъ русскихъ поселеній является вторымъ факторомъ, обусловливающимъ разницу въ ихъ бытѣ. Это рѣзко замѣтно у остатковъ близъ Нарымской границы и по р. Салыму.

Для лошадныхъ остатковъ, обитающихъ по берегамъ Оби

на протяжениі 1.350 верстъ, основнымъ источникомъ существованія служитъ рыболовный промыселъ. Остяки этой группы, проживающіе по притокамъ, имѣютъ свои рыболовныя угодья все-таки на р. Оби и ея рукавахъ; звѣроловство же для нихъ является вспомогательнымъ промысломъ. Существуетъ еще источникъ добыванія средствъ для существованія, это — заготовка дровъ для пароходовъ. Заготовкой этой занимаются приобскіе остяки и русскіе, главнымъ образомъ, въ Сургутскомъ краѣ и въ Самаровской волости (русскіе), въ Березовскомъ же краѣ дрова готовятся въ незначительномъ количествѣ.

У Салымскихъ и Балыцкихъ остяковъ развито звѣроловство почти въ одинаковой степени съ рыболовствомъ; немаловажную роль играетъ также и кедровый промыселъ.

Хотя для второй группы остяковъ средствомъ передвиженія служитъ одинъ олень, но условія ихъ жизни настолько различны, что они смѣло могутъ быть въ свою очередь подраздѣлены на слѣдующія четыре подгруппы:

1) Остяки, обитающіе ниже Березова, — рыболовы-оленеводы. Оленеводство съ избыткомъ обезпечиваетъ имъ средства передвиженія, пищу, одежду и кровъ.

2) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ рѣкъ: Пима, Тромъ-югана, Аганы, Назыма и Казыма, а также vogулы, — звѣроловы-рыболовы-оленеводы. Оленеводство лишь въ обрѣзъ обезпечиваетъ имъ средства передвиженія, пищу и одежду. Какъ тѣ, такъ и другіе одежду шьютъ изъ оленыхъ шкуръ.

3) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ р. Ваха. Страна ихъ обдѣлена природою. Единственный объективъ ихъ промысла — бѣлка. Народъ бѣдный. Ихъ оленеводство даже не обезпечиваетъ средствъ передвиженія. Одѣваются они хотя и въ олены шкуры, но покупныя; поэтому одежда ихъ шьется съ разсчетомъ на экономію.

4) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ р. Югана, хотя имѣютъ оленей менѣе, чѣмъ Ваховскіе, но они, сравнительно съ Ваховскими, народъ богатый. Они, кромѣ бѣлки, промышляютъ соболя, оленя и лося. Одежда ихъ приближается къ типу одежды лошадныхъ остяковъ, хотя встрѣчается и мѣховая.

Кромѣ того, къ особой группѣ должно отнести остяковъ-пѣшеходовъ-звѣролововъ, живущихъ по рѣкѣ Малой Сосѣвѣ и не имѣющихъ ни лошадей, ни оленей. Тамъ сообщеніе производится на лыжахъ.

Хотя обыкновенно впряженятся въ нарту несколько собакъ, но тѣмъ не менѣе осякъ, двигаясь на лыжахъ со специальнымъ посохомъ въ рукахъ, тянетъ лямку нартъ, и, такимъ образомъ, въ равной степени съ собаками участвуетъ въ работе по передвиженію.

Нужно замѣтить, что собачьи нарты Мало-сосвинскихъ осяковъ отличаются отъ обыкновенныхъ по своей величинѣ и устройству. Онѣ гораздо длиннѣе, и полозья у нихъ значительно шире, такъ что на нихъ безъ особой обременительности можно перевозить довольно значительный грузъ.

По наружности Мало-сосвинскіе осяки люди средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ густыми волосами на головѣ, заплетенными у нѣкоторыхъ въ косы. Это едва ли не самая красивая группа осяковъ. Живутъ они въ сравнительно чистыхъ, бревенчатыхъ избахъ съ чувалами, безъ сѣней. Одежду ихъ зимою составляютъ шубы изъ шкурокъ черной утки. Поверхъ шубы надѣвается шабуръ: мужчинами холщевой, а женщинами ситцевый. Мало-сосвинскіе осяки слывутъ за лучшихъ звѣролововъ; рыболовство же у нихъ развито очень мало. Звѣринымъ промысломъ занимаются даже женщины. Промышляютъ, главнымъ образомъ, лося и соболя.

Осяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Чуть ли не въ каждомъ отдѣльномъ притокѣ языкъ особаго оттѣнка, но въ общемъ осяцкій языкѣ можно раздѣлить на три главныхъ нарѣчія: иртышское, сургутское и березовское, или нижнеобскное. Первое господствуетъ во всей рѣчной области Иртыша и отъ его устья вверхъ по Оби до р. Салымы. На рѣкѣ Салымѣ уже существуетъ оттѣнокъ языка, составляющій переходъ къ сургутскому нарѣчію. Сургутское нарѣчіе, считающееся самымъ чистымъ, простирается до границы Томской губерніи и проникаетъ даже въ Нарымскій край; оно, въ свою очередь, подраздѣляется на юганское или нижнее, ваховское или среднее, и вѣсъ-юганское или верхнее. Въ нижне-обскомъ нарѣчіи различаютъ два оттѣнка: кондинскій и обдорскій; изъ нихъ первый составляетъ главное звено между обдорскимъ и первыми двумя главными нарѣчіями — иртышскимъ и сургутскимъ. Въ обдорское нарѣчіе вошло много словъ самоѣдскихъ, а въ кондинское — вогульскихъ.

Въ оттѣнкахъ сургутскаго нарѣчія большой разницы не существуетъ. Мой сургутскій объездчикъ — толмачъ, знающій,

главнымъ образомъ, ваховское нарѣчіе, свободно объясняется съ осяками всего сургутского уѣзда, включая сюда и Салым-сихъ осяковъ.

Хотя осяки официально признаны православными христианами, въ дѣйствительности же они только числятся таковыми. Невозможность частаго посѣщенія церкви вслѣдствие отдаленности и незнаніе богослужебнаго языка служатъ главными причинами слабаго ихъ сближенія съ православной религіей; почти все они бываютъ въ церкви однажды въ годъ, во время говѣнія. Большинство изъ нихъ даже и сейчасъ — убѣжденные идолопоклонники.

Христіанство, не проникнувъ глубоко въ сознаніе осяковъ, смѣшалось съ языческими воззрѣніями, въ результатѣ чего явились новые религіозные взгляды, представляющіе собой смѣсь христіанства и язычества съ преобладаніемъ постѣднаго.

Вотъ нѣкоторыя изъ религіозныхъ осяцкихъ воззрѣній, перемѣшанныхъ съ суевѣріями и несложныхъ, какъ и самая жизнь ихъ.

Медвѣдь — сынъ Божій, свергнутый съ неба за гордость. Упалъ онъ на землю между двухъ лѣсінъ нагой и въ такомъ положеніи лежаль долгое время, такъ что обросъ шерстью. Въ одно время Богъ ему сказалъ: „Будетъ тебѣ лежать: ходи хотя медвѣдемъ“. Медвѣдь при встрѣчѣ съ человѣкомъ становится на заднія лапы; это значитъ, что онъ спрашивается у Бога, велитъ ли Онъ ему задратъ человѣка. Медвѣдь, какъ сынъ Божій, все знаетъ, и поэтому осяки въ разныхъ житейскихъ случаяхъ, гдѣ по ихъ обычаямъ необходима клятва, производятъ таковую на головѣ или лапѣ медвѣдя. Ложно поклявшійся, неправый человѣкъ всегда попадается медвѣду. Всегда Богъ велѣлъ человѣку бить медвѣдя.

Медвѣдь, задравшій человѣка, предается сожженію вмѣстѣ со шкурой. Опредѣляется же его вина вскрытиемъ желудка: если въ немъ найденъ клубокъ волосъ или что-нибудь похожее на это, значитъ, медвѣдь опоганился — съѣлъ человѣка.

Для умилостивленія враждебныхъ силъ осякъ приносить жертвы. Привожу примѣры жертвоприношеній, о которыхъ мнѣ удалось узнать.

Въ 1896 году ваховская осячка видѣла сонъ, что будетъ на народъ болѣзнь, для предотвращенія которой нужно бросить курить табакъ, дѣлать приклады вещами и принести въ

жертву лошадей. Съ Ваха пріѣзжалъ на Обь нарочный со-общить объ этомъ. Было рѣшено, начиная отъ юртъ Вартов-секихъ до Покурскихъ (на протяженіи около 100 верстъ), въ разныхъ пунктахъ принести въ жертву 7 лошадей; рѣше-ніе это было исполнено, и, кромѣ того, были пожертвованы приклады.

Въ концѣ іюня 1896 г. положены были приклады, близъ юртъ Нижне-вартовскихъ, стоимостью около 70 рублей, и въ Покурскомъ егапѣ, стоимостью рублей на 40—50. Клали Урьевскіе, Ивашкинскіе, Комаровскіе и Покурскіе остыаки.

По словамъ мѣстного лѣсного объѣздчика, случайно нашедшаго въ первыхъ числахъ іюля 1896 г. мѣсто приклада близъ юртъ Нижне-вартовскихъ, оказывается, что на островѣ между протокой Чахлонеей и Обью, верстахъ въ 4-хъ отъ юртъ Вартовскихъ, установленъ на вершинѣ березы черепъ оленя, а по сучьямъ развѣшенъ прикладъ, примѣрно рублей на 70. Есть шелковыя и простыя шали, шерстяныя матеріи, платки, ситцы и миткаль.

У Урьевскихъ остыаковъ имѣется въ лѣсу общественный лабазъ для склада и храненія прикладовъ. Лабазъ богатый; въ немъ, кромѣ Урьевскихъ, есть еще приклады Агалскихъ и Тромъ-юганскихъ остыаковъ.

Понятіе о загробной жизни у остыаковъ, какъ и у всѣхъ малокультурныхъ народовъ, очень смутны. Изъ обрядовъ, сопровождающихъ погребеніе покойника, можно видѣть, что, по ихъ мнѣнію, существование человѣка со смертью не прекращается, что онъ будетъ жить и за гробомъ и нуждаться въ тѣхъ же предметахъ, которые были необходимы для него при жизни на землѣ, почему остыаки и кладутъ въ могилу многіе изъ этихъ предметовъ.

Что касается суевѣрій, то все міровоззрѣніе остыака проникнуто ими. Дѣтскій умъ его не можетъ понять надлежащимъ образомъ окружающихъ его явлений. Всѣ попытки его въ этомъ направленіи ведутъ къ увеличенію количества суевѣрій. Отсюда широко распространенная вѣра въ чудодѣйственную силу шамановъ, которыхъ остыаки приглашаютъ къ больнымъ. Шаманъ предварительно есть пангу—сушеный мухоморъ, пьянѣтъ отъ него и затѣмъ ворожить, т.-е. собственно кричать и пграеть на бубнѣ.

Обряды остыаковъ можно раздѣлить на слѣдующія три

группы: а) обряды, сопровождающие жертвоприношение, б) обряды при погребении и в) обряды, совершаемые перед отправкой на промысел. Какъ на примѣръ обрядовъ первого рода, укажу на слѣдующій фактъ. 8-го ноября 1898 года на Покурѣ остыки совершили жертвоприношеніе. Предназначенную для этой цѣли лошадь изъ пригона подвели къ юртѣ, около которой стояли остыки. Каждый изъ присутствовавшихъ подходилъ къ лошади и гладилъ ее въ знакъ прощанія, затѣмъ увели ее въ лѣсъ и привязали къ дереву, завязавъ ей глаза. Одинъ изъ остыковъ, нащупавъ у лошади сердце, закололъ ее длиннымъ копьемъ. Лошадь завизжала, скакнула и свалилась. Послѣ того всѣ остыки что-то закричали. Подъ струившуюся кровь подставили куженку, затѣмъ заткнули рану. Съ лошади сняли шкуру, которую пожертвовали въ прикладъ, а мясо сварили въ котлѣ у разведенного тутъ же костра и сѣли.

Объ обрядахъ при погребеніи можно составить понятіе по слѣдующимъ собраннымъ мною фактамъ. При прощаніи съ покойникомъ, чтобы онъ не очутился на томъ свѣтѣ за каменной стѣной, и можно было бы съ нимъ увидѣться, родные и знакомые точать на брусье ножъ, при чемъ брусье изъ рукъ въ руки не передаютъ, а кладутъ его на отдельное мѣсто для того, чтобы каждый подходилъ и самъ бралъ его. Брусья въ обыденной жизни остыки не передаютъ одинъ другому изъ руки въ руку, развѣ только въ какихъ-нибудь спѣшиныхъ случаяхъ и то не съ ладони, а съ противоположной ея стороны. На Покурѣ весною 1898 г. хоронили остыка Семена Ларомкина. Гробъ сдѣлали шириной въ 1 аршинъ и вышиною въ $\frac{3}{4}$ арш.; положили топоръ, ножъ, ноговицы, ружье, котелъ, чайникъ, 5 фунтовъ калачей, да въ ротъ дали еще калачъ. Запасной одежды онъ еще при жизни заказывалъ не класть.

Въ февралѣ 1896 года тамъ же, на Покурѣ, хоронили остычку Пантелееву. Гробъ сдѣлали шириной въ 6 четвертей и вышиною въ 1 арш., положили съ покойницей 2 зипуна, 5 шалей, котелъ, топоръ, дратвы для починки, ноговицы и лыжи.

Весною 1898 года въ юртахъ Урьевскихъ хоронили остычку Марью Ганджеву. Гробъ сдѣлали, вѣроятно, очень большихъ размѣровъ, такъ какъ въ него положили всю ея одежду, какая у ней только была, — а остычка была богатая.

Покойниковъ обыкновенно хоронятъ въ гробахъ, которые дѣлаютъ изъ досокъ, длиною 3-хъ арш., ширину отъ 1-го до 2-хъ аршинъ, высотою $\frac{3}{4}$ арш. и выше. Покойника одѣваются не только въ нижнюю, но даже въ верхнюю одежду и кладутъ ему въ гробъ въ запасъ одежду и пищу—калачей и хлѣба, кромѣ того нѣкоторыя орудія и другіе необходимые предметы: топоръ, ножикъ, котель, чайникъ, лыжи, ружье, лукъ. Всѣ вещи кладутся хорошаго качества въ томъ убѣженіи, что на томъ свѣтѣ предстоитъ дальний путь, где нѣть ни дорогъ, ни земскихъ подводъ, ни купцовъ. За пазуху покойнаго кладутъ обстриженные при жизни его ногти, для того, чтобы ему легче было на томъ свѣтѣ подниматься на гору, а то безъ ногтей онъ можетъ скатиться.

Далѣе я приведу выдержку изъ отношенія сургутскаго мирового суды въ сургутское уѣздное полицейское управление, отъ 2 марта 1902 года.

„При трупѣ инородца юртъ Путолинскихъ Локосовской инородной управы, Василия Петрова Курлыкина, вырытомъ изъ могилы для судебнно-медицинского осмотра 28-го минувшаго февраля, оказалось слѣдующее имущество: 1) оленя шуба; 2) черный бараній полушубокъ; 3) желтый головной платокъ; 4) холщевый армякъ; 5) старая небольшая шуба; 6) старое суконное пальто; 7) оленя шкура; 8) мѣдный котель безъ ручки; 9) деревянная чашка; 10) деревянная сломанная ложка; 11) топоръ; 12) ножъ въ ножнахъ; 13) опояска; 14) три пары ноговицы; 15) пара сапогъ съ голенищами; 16) старые триковыя шаровары, 17) корноватикъ; 18) блюдце; 19) чайная чашка; 20) кисеть съ табакомъ; 21) коробка спичекъ; 22) двѣ стрѣлы; 23) двѣ шапки; 24) два байковыхъ зипуна; 25) табакерка съ нюхательнымъ табакомъ; 26) семь копѣекъ денегъ; 27) изображеніе оленя, вырѣзанное изъ бересты; 28) ситцевая рубаха; 29) триковыя шаровары старые; 30) двое рукавицъ; 31) гарусный шарфъ и 32) мѣдный крестъ.

Изъ обрядовъ послѣдней группы можно указать на обрядъ, совершаемый предъ отправкой на рыбный промыселъ. Во время ледохода, предъ сборами на рыбный промыселъ, остатки приносятъ жертву водяному богу. Бьютъ теленка или овцу, сдираютъ кожу и набиваютъ ее сѣномъ, затѣмъ спускаютъ подъ ледъ, приговаривая: „Возьми Инкъ-Ики да пошли намъ рыбы“, и тотчасъ же черпаютъ въ ведро воды, несутъ ее въ юрту и

гадаютъ о предстоящемъ промыслѣ. Если въ ведрѣ вода крутится, то разсчитываютъ па хорошую добычу рыбы, а если вода спокойна, то полагаютъ, что будетъ плохой уловъ рыбы.

Мнѣ удалось узнать о слѣдующемъ характерномъ обрядѣ, совершающемся предъ отправкой на звѣриный промыселъ. По рѣкѣ Пиму, въ юртахъ Агапкиныхъ, проживаетъ стариkъ-ворожей, Александръ Агапычъ Кантеровъ. Въ эти, юрты ежегодно предъ уходомъ на первый по рѣкѣстраву звѣриный промыселъ собираются окрестные осяки, и совершаютъ моленіе обѣ удачномъ промыслѣ.

По сообщенію Т. А. Замятину, вотъ какъ происходило въ 1898 г. означенное моленіе. Всѣ собравшіеся па моленіе осяки отправились изъ юрты сажень за 50, къ небольшому увальчику, на которомъ стояла сосна арш. 6-ти. У подножія сосны поставили бутылку съ водкой и рюмку и стали кланяться соснѣ; затѣмъ вылили на ея корни сразу три рюмки водки и опять стали кланяться. Послѣ этого одинъ изъ осяковъ влѣзъ на сосну и срѣзалъ у ней ножемъ вершину, длиною въ аршинъ, очистилъ ее отъ лишнихъ сучьевъ, такъ что образовалось нечто на подобіе креста; затѣмъ осяки вернулись въ юрты, а одного послали за оленемъ. Въ юртахъ заставили осятку спить рубаху, которую надѣли на сосновую вершину со всѣмъ съ рукавами и подпоясали; самую же вершинку повязали платкомъ и въ такомъ видѣ поставили на нары, поклонились три раза и помѣстили это чучело въ чувалъ, пlesнули на него три рюмки водки и развели огонь. Когда все сгорѣло, осяки вышли на улицу колоть оленя. Сначала къ мордѣ оленя поднесли бутылку вина и рюмку; обступивъ его кругомъ, одинъ разъ поклонились ему. Въ заключеніе два человѣка съ обѣихъ сторонъ вонзили оленю въ сердце ножи, и всѣ присутствующіе осяки вытекающею кровью мазали себѣ лица; потомъ отправились въ юрту, гдѣ устроили пиршество: пили водку и ёли сваренное мясо заколотаго оленя.

Смысль и значеніе этого моленія таковы: вершинка сосны, одѣтая въ рубаху и сожженная, это — ангель, посланный на небо, чтобы попросить у Бога успѣха въ промыслѣ.

Моленіе это по-осяцки называется „пари“. Иногда, вмѣсто оленя, колютъ овцу, теленка или жеребенка. Кромѣ того, каждый изъ отправляющихся на звѣриный промыселъ вѣшаетъ на дерево бѣлый коленкоръ или миткаль, смотря по средствамъ,

отъ 2-хъ до 10 арш., приговаривая: „Возьми Вонтъ-Ики“ (льсной богъ). Если кто не сдѣлалъ приклада, то считаетъ себя грѣшнымъ предъ Богомъ и даже боится ходить въ лѣсъ-урманъ, отчего происходитъ упущеніе въ промыслѣ.

Вогулы, о которыхъ я хочу говорить, живутъ въ бассейнѣ р. Сосвы, составляя двѣ волости: Сосвинскую и Ляпинскую. Количество ихъ приблизительно можно опредѣлить цифровой 2.400 душъ обоего пола.

Они роста средняго; волосы имѣютъ черные, заплетенные, какъ и у остяковъ, въ косы; цвѣтъ лица темный, глаза узкіе, скулы значительно выдавшіяся, растительность на лицѣ слабая; руки длинныя; ноги слегка кривыя.

По сравненію съ остяками, вогулы выглядятъ болѣе здоровыми и крѣпкими, потому что они ростомъ выше остяковъ, и нѣтъ у нихъ той вялости, которая присуща первымъ. Они довольно выносливы, хотя и не отличаются особенной силой. Несмотря на свою неуклюжесть, вогулъ проявляетъ замѣчательную ловкость и отвагу, когда онъ гонится за звѣремъ на лыжахъ или скользить на своей маленькой лодочкѣ по бѣльющимъ гребнямъ рѣчныхъ волнъ.

Хотя у вогуль такія помѣщенія, какъ бревенчатыя избы и дома русского типа, какіе встрѣчаются у нѣкоторыхъ остяковъ,—рѣдкость, и живутъ они, преимущественно, въ юртахъ, однако вогульскія юрты значительно лучше остяцкихъ: онъ чище и просторнѣе, потому что строятся съ сѣнями. Вогульская юрта представляетъ собою бревенчатую избу, проконопаченную мхомъ и покрытую тесомъ. Въ ней имѣется поль, потолокъ и окна со стеклянными рамами. Въ одномъ изъ угловъ юрты—чуваль-каминъ, дымъ изъ котораго выходитъ въ сквозную трубу, составляющую одно цѣлое съ чуваломъ.

У вогуль, равно какъ и у остяковъ, имѣются свои особы единицы времени и пространства. Такъ, длину они мѣряютъ на ручную сажень, а разстояніе опредѣляютъ по оленемъ бѣгу, причемъ разстояніе, которое олень можетъ пробѣжать безъ отдыха, равное приблизительно 10-ти нашимъ верстамъ, принимается за единицу пространства. Поэтому, напримѣръ, на вопросъ: далеко ли до такихъ-то юртъ, отвѣчаютъ: „три оленыи побѣжки“, или „три оленыи мѣрки“. Дальнія разстоянія опредѣляются числомъ дней хода на лыжахъ, причемъ ходъ

въ осенний день считается не свыше 25 верстъ. Кратчайшее время опредѣляется по варкѣ котла, т.-е. считается время, въ продолженіе котораго можетъ свариться въ котлѣ пища, 1—2 часа.

Главные промыслы vogulъ — рыболовство и звѣроловство. Въ области рыболовства немаловажную роль играетъ такъ называемая сосвинская сельдь, составляющая одинъ изъ важнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ. Обыкновенно каждая семья на-сушивается на зиму не менѣе 5—6 пудовъ.

Вогулы слывутъ за хорошихъ звѣролововъ и не безъ основанія: привычки звѣря, населяющаго ихъ лѣса, изучены ими въ совершенствѣ, такъ что vogulъ рѣдко упускаетъ звѣря, котораго онъ замѣтилъ. У Сосвинскихъ vogulъ звѣроловный промыселъ начинается съ конца августа и продолжается до половины апрѣля, но ведется онъ не сплошь, прерываясь рыболовствомъ и пьянствомъ, такъ что много благопріятнаго для промысла времени упускается. У vogulъ Ляпинскихъ добыча звѣря — незначительна, такъ какъ архангельские кочующіе зыряне, наводняя этотъ край своими олеными стадами, ранѣе вотчинниковъ успѣваютъ обловить звѣропромышленныя мѣста.

Вогулы занимаются также и оленеводствомъ. Олени у нихъ пасутся, какъ лѣтомъ, такъ и зимою на однихъ и тѣхъ же опредѣленныхъ мѣстахъ. Каждый vogulъ со стадомъ останавливается на мѣстѣ прошлогодней стоянки. Случается, что олени въ концѣ зимы уходятъ одни на Ураль въ тѣ мѣста, где паслись въ минувшемъ году. Въ умѣренное лѣто мѣсто пастьбы мѣняется 2—3 раза, а въ жаркое и болѣе.

Вогулы такъ же, какъ и остяки, остаются чуждыми христианству. Вѣрованія ихъ представляютъ полное сходство съ остатками міровоззрѣніемъ.

III.

Само́йды.

Общая характеристика само́йдовъ. — Ихъ жилища. — Само́йды Каменные и Низовые. — Годовой кругооборотъ ихъ кочевокъ. — Дѣление само́йдовъ на роды и ватаги. — Подраздѣление Низовыхъ само́йдовъ на само́йдовъ р. Ныды, — Тазовской губы, — низовьевъ р. Пура, — р. Таза и степныхъ само́йдовъ. — Казымскіе бродячіе само́йды — лѣсные. — Материалы и предметы одежды изъ оленевыхъ шкуръ. — Пьянство и эксплоатациіа само́йдами своей братіи. — Народъ Нахъ-самар-яхъ.

Само́йды роста ниже средняго, но сложенія крѣпкаго; они — широкоплечи, съ большой головой, узкимъ лбомъ и круглымъ лицомъ; прѣтъ кожи у нихъ изжелта-смуглый, склады выдавшіяся, какъ у монголовъ, глаза узкие, волосы черные и жесткіе, руки и ноги короткія. По внешнему виду само́йдинъ здоровѣе остика и даже вогула. Само́йды — почти всѣ идолопоклонники. Живутъ они въ чумахъ. Само́йдскій чумъ — конусо-видная палатка. Остовъ ея — тонкіе деревянные шесты, поставленные комлевыми заостренными концами наклонно къ землѣ, на разстояніи до 3-хъ четвертей другъ отъ друга, тонкіе же концы скрѣплены въ одномъ общемъ гнѣздѣ, где находится отверстіе для выхода дыма. На шесты эти натягиваются спицами олены шкуры. При перекочевкѣ чумъ перевозится на особыхъ нартахъ и складывается не болѣе, какъ въ два часа. Дѣломъ этимъ обыкновенно занимаются женщины. Въ срединѣ чума кладется желѣзный листъ, на которомъ устраивается очагъ. По бокамъ очага кладутся доски, застилаемыя олеными шкурами.

Оленеводство въ жизни само́йдина играетъ настолько видную роль, что самая жизнь этого племени приоровлена къ потребностямъ и жизни этихъ полезныхъ животныхъ. Само́йдинъ не имѣеть постоянного и определенного мѣстопребыванія, а по обыкновенію движется вмѣстѣ съ принадлежащимъ ему стадомъ оленей, мѣняющимъ мѣста пастбища соотвѣтственно времени года.

Само́йды населяютъ зону полярнаго сѣвера. Кочевья ихъ занимаютъ все побережье Ледовитаго океана отъ Уральскаго хребта до Тазовской губы. Они подраздѣляются на двѣ группы:

Каменныхъ и Низовыхъ. Кочевья Каменныхъ самоѣдовъ простираются отъ вершины рѣки Соби вдоль по Уральскому хребту до Карского моря; здѣсь они сходятся съ Пустозерскими самоѣдами Архангельской губерніи. На востокѣ же кочевья Каменныхъ самоѣдовъ простираются до Обской губы. Кочевья Низовыхъ самоѣдовъ находятся между Обскою и Тазовскою губою и на востокѣ граничатъ съ кочевьями Юракскихъ самоѣдовъ Енисейской губерніи.

Мѣсто лѣтнихъ кочевий Каменныхъ самоѣдовъ — полуостровъ Ялмаль, откуда они со своими олеными стадами къ концу сентября перекочевываютъ къ берегамъ Оби и вслѣдъ затѣмъ по рѣкоставу (конецъ октября) переваливаютъ Обь, главнымъ образомъ, между Пуйко и Мысомъ Жертвъ. Въ среднемъ, изъ числа ихъ переходятъ Обь у „Хе“ — 35 оленыхъ стадъ = 57 чумовъ съ населенiemъ въ 280 душъ, выше „Хе“ на 40 верстъ, въ мѣстности „Котопъ-юганъ“, — отъ 20 до 50 оленыхъ стадъ и ниже Хе на 25 в., у Мыса Жертвъ — до 30 стадъ. Бывають случаи, что часть оленыхъ стадъ остается на зимовку по ту сторону Оби.

По перевалкѣ они кочуютъ между рѣками Надымомъ, Полуемъ и Обью, направляясь, преимущественно, въ вершину Полуя.

Съ марта мѣсяца начинается обратное движение самоѣдовъ къ мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ; въ періодъ съ конца марта и до половины апрѣля они переваливаютъ Обь.

Кочуя въ этой смѣшанной области тундръ и лѣсовъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ (ноябрь, декабрь, январь и февраль), они занимаются звѣроловствомъ, а также, пользуясь обиліемъ лѣса, заготовляютъ необходимые въ ихъ обиходѣ предметы.

За этотъ періодъ они посѣщають Обдорскъ три раза.

Въ первый разъ, вслѣдъ по перевалкѣ черезъ Обь въ ноябрѣ мѣсяцѣ, — исключительно за покупками припасовъ и въ то же время для опредѣленія цѣнъ на свои товары, для чего и привозятъ незначительное количество товаровъ, и если даются имъ цѣны неподходящія, то увозятъ товары назадъ. Во второй разъ, съ половины декабря и до 20 января, — для положенія ясака и сбыта товаровъ и, наконецъ, въ третій разъ (очень немногіе) — въ мартѣ мѣсяцѣ, передъ окончательной отправкой въ мѣста лѣтнихъ кочевий.

Самый значительный ихъ прїездъ бываетъ во второй разъ,

причёмъ, разумѣется, пріѣзжаютъ не всѣ, остальная часть ихъ остается при стадахъ въ мѣстахъ кочевий.

Каменные самоѣды—оленеводы и звѣроловы; въ озерахъ и рѣчкахъ Ялмала они ловятъ рыбу сѣтями и маленькими неводками, но только для своего пропитанія.

Товаръ ихъ главнымъ образомъ,—оленни шкуры, а также шкуры бѣлаго медвѣдя, песца, тюленя, моржа; привозятъ и мамонтовую кость.

Низовые самоѣды болѣе осѣдлы, чѣмъ ихъ сосѣди Каменные, и имъ не приходится дѣлать такихъ большихъ переходовъ въ мѣста зимнихъ кочевий оленевыхъ стадъ; они занимаютъ пространство отъ р. Ныды до рр. Пура и Таза и полуостровъ, заключенный между Обскою и Тазовскою губою, кочуютъ также и въ Надымской вотчинѣ остыakovъ. Въ свою очередь, на ихъ земляхъ кочуютъ остыаки-оленеводы. Кочевые самоѣдовъ, болѣе или менѣе постояннаго характера, расположены, главнымъ образомъ, у Обской и Тазовской губы, а также по рѣкамъ и рѣчкамъ; свои оленни стада на лѣто они отгоняютъ къ морю подъ присмотромъ пастуховъ; остальные свободные члены семьи занимаются въ это время рыболовствомъ.

Низовые самоѣды—оленеводы, рыболовы и звѣроловы—снимаются со своихъ мѣстъ въ ноябрѣ, направляясь одни преимущественно съ рыбой и пушниной на Сургутъ, а другіе, исключительно съ одной пушниной,—на Обдорскъ; послѣдніе по пересѣченію на своеѣ путь рѣки Надима оставляютъ здѣсь свои оленни стада, а съ товарами отправляются въ Обдорскъ для положенія ясака въ январѣ мѣсяцѣ, откуда въ двадцатыхъ числахъ января отправляются обратно къ стадамъ и, пересѣвши Надимъ, пасутъ тамъ оленей въ теченіе февраля, прошагая въ то же время звѣря. Съ марта же мѣсяца начинается обратная перекочевка къ своимъ мѣстамъ.

Эти двѣ группы самоѣдовъ (Каменные и Низовые) подвѣдомственны Обдорской инородной управѣ. Каждая группа раздѣляется на роды, каждый родъ на ватаги (ватажный старшина вносить ясакъ за свою ватагу).

Воспользовавшись наѣздомъ въ зиму 1901—1902 г. на сургутскую ярмарку Низовыхъ самоѣдовъ, я при помощи переводчиковъ разспросивъ путемъ собралъ нѣкоторыя данныя относительно этихъ самоѣдовъ.

Всѣхъ Низовыхъ самоѣдовъ можно раздѣлить на слѣдующія

5 группъ: 1) самоѣдовъ р. Ныды, 2) Тазовской губы, 3) низовьевъ р. Пура, 4) р. Таза и 5) степныхъ самоѣдовъ.

Ныдскіе самоѣды, главнымъ образомъ,—рыболовы; звѣропромышленниковъ между ними почти неѣть вовсе. Оленеводство у нихъ не богатое и только у двухъ самоѣдовъ (Ламбу-салынтеръ и Иколи-ятни) есть по 100 оленей, а у остальныхъ, большою частью, отъ 20 до 40 штукъ.

Самоѣды низовьевъ р. Пура и степные—оленеводы-звѣроловы. Три эти группы со своими товарами єздятъ, преимущественно, въ Обдорскъ. Самоѣды рѣки Таза—рыболовы-оленеводы. Они находятся въ вѣдѣніи Туруханского стана, Енисейской губерніи. Самоѣды Тазовской губы проживаютъ, главнымъ образомъ, по лѣвой сторону губы. Они занимаются оленеводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Большая часть ихъ везетъ товары свои—рыбу и пушнину—въ Сургутъ, остальные же, главнымъ образомъ съ пушниной—направляются въ Обдорскъ. Самыми богатыми считаются степные енисейские самоѣды, кочующіе между Тазовскою губою и рѣкою Енисеемъ.

Кромѣ Каменныхъ и Низовыхъ самоѣдовъ, причисленныхъ къ Обдорской инородной управѣ, состоять еще въ вѣдѣніи Казымской управы, такъ называемые бродячіе самоѣды (лѣсные самоѣды—Пянъ-хѣзово), всего 6 ватагъ: Тази, Нянкчу, Убъ, Халь, Лянкпе и Нечу. Первые три изъ нихъ считаются „далнею самоѣдью“, такъ какъ они кочуютъ даже до Туруханска. Остальные три называются „мозымской самоѣдью“; они кочуютъ по рѣкѣ Назыму, который самоѣды и остыки называютъ Мозымомъ, и въ вершинахъ и притокахъ рѣкъ: Казима, Лямина, Тромъ-югана, Аганы, Пура и Таза.

О домашнемъ бытѣ самоѣдовъ уже много писалось путешественниками и изслѣдователями-этнографами; ничего новаго я добавить не могу и потому не буду распространяться объ этомъ; скажу лишь объ одѣждѣ, что, впрочемъ, почти въ равной степени относится къ остыкамъ и вогуламъ.

Самоѣды бѣлья не носятъ, всю одѣжду шьютъ изъ оленьихъ шкуръ оленьими жилами. Выдѣлку шкуръ производятъ сами; для лѣтней одѣжды выдѣлываютъ шкуры безъ шерсти. Типъ одѣжды у самоѣдовъ и остыковъ одинаковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что самоѣды въ отношеніи одѣжды гораздо опрятнѣе остыковъ: на почь самоѣды надѣваютъ другую

одежду, а бывшую въ употреблениі днемъ выколачиваютъ на морозѣ.

Кстати, говоря объ одѣждѣ, я не могу не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что на бывшей недавно въ Петербургѣ международной выставкѣ костюмовъ самоѣдской гусь былъ выставленъ за надписью „самоѣдская малица“.

Далѣе я приведу перечень матеріаловъ, получаемыхъ изъ оленыхъ шкуръ.

Пешка — шкурка маленькаго теленка, погибшаго вслѣдъ за теленiemъ отъ неблагопріятной погоды. Нарочно его никогда не бываютъ: это было бы убыточно. Идетъ, преимущественно, на треухи, шапки и одѣжду для дѣтей.

Неплюй — шкурка теленка, убитаго послѣ линянія, на пя-
томъ мѣсяцѣ отъ теленія (конецъ августа). Сортовъ неплюя
много. Чѣмъ теленокъ моложе, тѣмъ шерсть на немъ темнѣе,
и такая шкурка цѣнится выше. Шкурка теленка,битаго осенью,
въ сентябрѣ и октябрѣ, идетъ подъ видомъ большешерстаго
неплюя; называются такую шкурку и выросткомъ. Идетъ, пре-
имущественно, на дохи и парки, а также на ягушки, малицы
и гуси.

Постель — шкура взрослого, ъзженаго оленя. Идетъ не
только для постелей, но и для постилки на нартахъ, а также
для покрышки клади, взамѣнъ рогожи, при перевозкѣ.

Постель осенняя — шкура взрослого оленя, битаго послѣ
линянія (въ сентябрѣ и октябрѣ). Шкуры этого рода, будучи
короткошерсты, сравнительно съ обыкновенной постелью, идутъ
на шитье одѣжды.

Кисы — шкура съ оленыхъ ногъ. Идетъ на узорчатую вы-
шивку, рукавицы и обувь.

Лобъ. Идетъ на подошвы къ обуви.

Жилы. Идутъ на выдѣлку нитокъ, которыми шьютъ одѣжду
и обувь.

Затѣмъ привожу перечень тѣхъ предметовъ одѣжды, какіе
получаются изъ оленыхъ шкуръ.

Ягушка-панни представляетъ собою распашную верх-
нюю женскую самоѣдскую одѣжду. Верхъ — неплюй, подкладъ —
выростокъ, воротникъ — песцовыя хвости, рукавицы — выроѣ-
ковыя лапы, узорчатая вышивка — изъ неплюйчатыхъ лад-
Ягушка подпоясывается поясомъ — нигине.

Капоръ — несово-женскій самоѣдской головной уборъ изъ

головы неплюя, узорчатая вышивка—изъ неплюйчатыхъ лапъ, опушка—бѣлая, изъ песцовыхъ хвостовъ. Мѣдныя украшения—необходимая принадлежность каждого треуха.

Малица, гусь и парка, въ общемъ представляютъ по по-крою длинную, глухую, безъ разрѣза рубаху съ пришитымъ къ ней треухомъ (чепцомъ) для головы. Эти три вида одежды носятся не только самоѣдами и олеными остыками, но, отчасти, и русскими.

Малица-малицій—мужская одежда изъ выростка, мѣхомъ впнтуръ, треухъ-пешка, рукавицы изъ неплюйчатыхъ лапъ, ниж-няя опушка, панда, изъ собаки. Подпоясывается обыкновенно ремнемъ и у пояса подбирается — укорачивается; составляетъ повседневную домашнюю одежду; отъ времени замашивается и засаливается на подобіе полушибука. Будучи же покрыта соот-вѣтственаго размѣра сорочкою, длиною лишь до панды, изъ цвѣтной бумаги, малица составляетъ одежду нарядную, и тогда подпоясывается уже наряднымъ поясомъ.

Гусь, кумышъ-сѣвокъ—верхняя мужская одежда изъ вы-ростка, мѣхомъ наружу, опушка на треухъ—изъ песцовыхъ хвостовъ. Суконные лоскутки па спинѣ—необходимая принад-лежность каждого гуся. Гусь надѣвается въ холодную погоду сверхъ малицы.

Парка—верхняя одежда, преимущественно изъ неплюя, треухъ, болѣею частью—голова неплюя, узорчатая вышивки—изъ неплюйчатыхъ лапъ и сукна. Взамѣнъ бумагой сорочки надѣвается на малицу.

Кисы—пимы, чижи—чулки. Кисы—изъ лапъ выростка и старого оленя, шерстью наружу. Чижи—изъ неплюя и вы-ростка, шерстью внутрь. Женские кисы разнятся отъ мужскихъ лишь узорчатой вышивкой.

Поясъ—Ни и ножъ—Харь—необходимая принадлежность каждого самоѣдина. Поясъ состоитъ изъ широкаго кожанаго ремня съ большой мѣдной прижкой, обтянутаго краснымъ сук-номъ. На немъ посажено до сотни мѣдныхъ пуговицъ, 10 под-вѣсковъ, 25 колечекъ и 4 цѣпочки. Къ поясу подвѣшенъ ножъ съ ножнами и кошелекъ, вышитый бисеромъ, для помѣщенія трута и огнива. Ножи самоѣды куютъ сами изъ старыхъ под-шиковъ, для ноженъ покупаютъ тонкую мѣдную жесть; ножны, черенки къ ножамъ а также и кошелеки дѣлаютъ сами.

Цьянство широко распространено среди всѣхъ инородцевъ,

но нигдѣ оно не связано съ такой эксплоатацией своей же братіи, какъ среди самоѣдовъ.

Самоѣды рѣки Ныды всю свою осеннюю добычу подледнаго промысла пыжьяна везутъ въ Сургутъ. На вырученный отъ продажи пыжьяна деньги покупаютъ почти исключительно вино, которое вымѣниваютъ впослѣдствіи на оленей Тазовскимъ и Пуровскимъ самоѣдамъ, хлѣба же покупаютъ только на проѣздѣ. Закупивъ вина, Ныдские самоѣды отправляются домой. Встрѣчныхъ Низовыхъ самоѣдовъ они сначала угощаютъ, и сами пьютъ вмѣстѣ съ ними, а затѣмъ уже торгуютъ виномъ, причемъ за маленькаго оленя даютъ 2 бутылки, за средняго 4, а за большого 5—6 бутылокъ. Нерѣдко случается, что Пуровские и Тазовские самоѣды, будучи не въ состояніи, подъ вліяніемъ временнаго опьяненія, продолжать дальнѣйшій путь, остаются на мѣстѣ встрѣчи съ Ныдскими самоѣдами. За время остановки ихъ на этомъ мѣстѣ подходятъ слѣдующіе чумы, такъ что, въ концѣ концовъ, образуется цѣлый съездъ самоѣдовъ, гдѣ пьянство продолжается иногда въ теченіе несколькиихъ дней.

Приведу еще цифру, освѣщающую данный вопросъ. По приблизительному подсчету, изъ Сургута во время самоѣдской ярмарки самоѣдамъ отпускается вина до 1500 ведеръ.

А. И. Якобій въ 1894 году открылъ на рѣкѣ Надымѣ еще одинъ народецъ, который осяки называютъ Нях-самар-яхъ. Народъ этотъ монгольского типа и по внешнему виду почти не отличается отъ самоѣдовъ, но языкъ его не имѣетъ никакого сходства ни съ самоѣдскимъ, ни съ осяцкимъ.

IV.

Зыряне.

Роль и значеніе ихъ въ жизни Тобольского сѣвера. — Общая характеристика проживающихъ въ краѣ зырянъ. — Районъ ихъ кочевокъ. — Причины усиленія здѣсь зырянского элемента. — Село Ижма и его значеніе въ торговлѣ Тобольского сѣвера. — Зырянскій вопросъ. — Зырянская колонія Саранть-паулъ. — Значеніе зырянъ въ дѣлѣ колонизаціи Тобольского сѣвера. — Общий выводъ и указаніе необходимыхъ мѣръ по зырянскому вопросу.

Всѣ проживающіе въ Березовскомъ краѣ зыряне, какъ кочевые, такъ и осѣдлые (въ г. Березовѣ и селахъ: Обдорскѣ,

Мужахъ и деревнѣ Сарапъ-пауль) —ижемцы; здѣсь ихъ называютъ сѣверными жидами, такъ какъ они смысленѣе и развитѣе самоѣдовъ и остыковъ и обладаютъ большими способностями къ торговлѣ. „Народъ-экспертъ“, какъ выражаются въ Обдорскѣ о зырянахъ, характеризуя ихъ пронырливость. Народъ этотъ — крѣпкій, трудолюбивый и выносливый, по наружности подходитъ къ великороссусу.

Между ними часто попадаются мастера-ремесленники.

Районъ кочевокъ зырянъ обнимаетъ собою пространство съ запада на востокъ отъ Урала до Оби и даже за Обью, между рр. Полuemъ и Куноватью, причемъ нерѣдко они переходятъ и Полуй, до р. Надымъ, и даже Надымъ, направляясь съ тorgомъ на встрѣчу Низовымъ самоѣдамъ.

По Уралу зырянскія кочевья раскинуты отъ р. Ляпина и до Байдарацкой губы. Въ сентябрѣ и октябрѣ зыряне со своими стадами спускаются съ Урала; большая часть ихъ остается для зимней кочевки между рр. Ляпиномъ и Сыней, меньшая направляется въ бассейнъ р. Сыни и къ Оби, переваливая послѣднюю въ октябрѣ или ноябрѣ на всемъ ея протяженіи отъ села Мужей до Обдорска и ниже на 70 верстъ, до Имберніоля (юрты Вулъпослинскія), при чемъ заходятъ на востокъ даже до вершины р. Полуя. Обратная перевалка начинается въ мартѣ. За Ураломъ зырянскія зимовья и кочевья раскинуты по р. Усу. Кочующіе въ предѣлахъ Тобольской губерніи зыряне имѣютъ постоянное общеніе съ зауральскими своими собратьями, какъ кратчайшимъ путемъ, такъ и черезъ Ляпинъ, отчего между Ураломъ и Обью существуетъ оживленное движеніе, нарушающее тишину лѣсовъ; поэтому и звѣрь тамъ не такъ обильно, какъ на востокѣ отъ Большой Оби. Причина такого оживленнаго движенія заключается въ томъ, что торговля почти всѣми товарами оленеводства и, частью, рыбой и пушниной находится въ рукахъ богатыхъ зырянъ, и товары эти транспортируются въ с. Ижму кочующими здѣсь зырянами, при чемъ перевалъ чрезъ Уралъ совершается по Сибирияковской дорогѣ — Ляпинъ-Печорской.

Наплывъ кочующихъ зырянъ усилился — и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Ляпинской волости — около 20-ти лѣтъ тому назадъ, послѣ водворенія въ этомъ краѣ сибиряковскаго дѣла. Въ первые годы Сибирияковъ сплавляли по Ляпину свыше 100 т. пудовъ хлѣба, который транспортировался за Ураль-

на Печору, для чего требовались большія перевозочные средства. Это обстоятельство и привлекло сюда оленныхъ кочующихъ зырянъ, пріобрѣвшихъ отъ перевозки хлѣба солидный заработка. До этого зырянские чумы близъ реки Ляпина появлялись вѣсма рѣдко, въ настоящее же время зырянъ кочуетъ до 20-ти чумовъ съ 20—30 тысячами головъ скота, главнымъ образомъ, между юртами Межипаульскими и Ляпинскою пристанью.

Зырянскія оленныя стада находятся здѣсь 5 мѣсяцевъ: съ ноября по мартъ, остальное же время кочуютъ по Уралу, откуда они въ началѣ зимы спускаются, подвигаясь въ направлении, параллельномъ Уралу. Каждый хозяинъ топитъ свое стадо отдельно, чтобы не мѣшать своихъ оленей съ чужими, для чего прорубаются въ лѣсу просѣки; такихъ параллельныхъ просѣкъ прорубается до 10, въ разстояніи 4—5 верстъ другъ отъ друга.

Село Ижма—средоточіе обработки зѣбшиаго оленьяго сырья. Въ этомъ селѣ до 20 замшевыхъ заводовъ; на нихъ выдѣлывается грубая замша, окончательная обработка которой производится въ Москвѣ. Въ Ижму изъ Обдорска отправляется весь неплой, болѣе толстый, чѣмъ тотъ, что идетъ на дохи, а также почти вся крупная оленина, или такъ называемая постель (до 15 т. шкуръ). Кроме того, транспортируется, хотя и въ небольшомъ количествѣ, рыба, которая изъ Ижмы поступаетъ на сосѣднія ярмарки (Пинегу и др.) и даже въ Петербургъ.

Осьдѣльные зыряне (торговцы и рыболовы) полезны, какъ сильные конкуренты мѣстнымъ русскимъ торговцамъ въ дѣлѣ скучки пушкины и оленьяго сырья у инородцевъ, повышая цѣны на эти товары. Кочующіе оленеводы привозятъ въ незначительномъ количествѣ разные товары, необходимые въ общедѣй инородцевъ, какъ-то: топоры, пешни, котлы, арканы, деревянную посуду и проч., но главный и значительный товаръ ихъ привоза—это оленье мясо. За послѣднія пять лѣтъ оленьяго мяса привозилось въ Обдорскъ ежегодно въ количествѣ отъ 3 до 5 тысячъ тушъ, въсомъ отъ 7 до 12 тысячъ пудовъ. Почти все это мясо даютъ олени стада кочующихъ здѣсь зырянъ; мѣстные оленеводы даютъ лишь незначительное количество мяса.

Хотя присутствіе здѣсь зырянъ, повидимому, и полезно для края, но многие—противъ нихъ, какъ кочевыхъ, такъ и осьдѣльыхъ. Зыряне вездѣ сильные конкуренты русскимъ торговцамъ,

и, естественно, вызываютъ неудовольствіе и даже антагонизмъ къ себѣ послѣднихъ. Оченьѣ вѣроятно, что по проискамъ и подстрекательствамъ русскихъ торговцевъ поступаютъ отъ инородцевъ тѣ жалобы, послѣствія которыхъ были бы оченьѣ плачевны для зырянъ, если бы решеніе мѣстной администраціи было приведено въ исполненіе. Привожу нижеслѣдующій фактъ. Въ началѣ 1896 года администрацией было сдѣлано распоряженіе о поголовномъ выселеніи всѣхъ зырянъ, проживающихъ въ деревнѣ Сарань-пауль, Березовскаго уѣзда, при чемъ, кажется, было объявлено, что они должны выселиться въ 2 или 3-хъ мѣсячный срокъ. Зыряне поспѣшили подать прошеніе въ Петербургъ, въ которомъ ходатайствовали о пріостановкѣ и совершенной отмѣнѣ этого распоряженія и о возвращеніи ихъ въ дер. Сарань-пауль. На ихъ прошеніе не замедлило послѣдовать распоряженіе о пріостановкѣ и отмѣнѣ выселенія, вторая же часть ходатайства не удовлетворена и по настоящее время.

Считаю нeliшнимъ изложить данный обѣ этой зырянской колоніи, состоящей изъ 40 домовъ и 300 душъ населенія.

Заселеніе означенного пункта зырянами началось около 50 лѣтъ назадъ съ согласія мѣстныхъ инородцевъ, при чемъ за дозволеніе уплачено инородцамъ по 25 рублей съ каждого домохозяина, и платится ежегодный оброкъ за право жительства, независимо отъ платежей за пользованіе лугами, пастищами и рыболовными мѣстами.

Пунктъ Сарань-пауль (остацкое название; по-русски—зырянская деревня) расположень по р. Ляпину въ 5 верстахъ ниже Ляпинской пристани Сибирякова.

Этотъ зырянский поселокъ одинъ изъ важнейшихъ транзитныхъ пунктовъ между Обдорскомъ и Мужами, рынками оленѣя и кожевенного сырья, и селомъ Ижмой, пунктомъ обработки этого сырья. Въ этотъ поселокъ заѣзжаютъ самобѣды-оленеводы для мѣновой торговли, а также и кочующіе зыряне-оленеводы изъ-за Урала. Чрезъ Сарань-пауль направляется и мороженая рыба съ низовьевъ Оби за Ураль. Въ 5 верстахъ отъ этого пункта, именно отъ Ляпинской пристани, начинается зимній Сибиряковскій путь черезъ Ураль-Ляпинь-Нечорскій. Проживающіе въ дер. Сарань-пауль зыряне—осѣди, занимаются разными работами на сосѣдней сибиряковской пристани, извозомъ, а также мѣновой торговлей.

Наличное количество корма вполнѣ обеспечиваетъ успѣш-

ное развитие скотоводства въ приуральской части Березовского края.

Хлѣбопашество, хотя отчасти и возможно въ данномъ районѣ, но, во всякомъ случаѣ, оно однѣ не можетъ обеспечить населенія. Поэтому и на заселеніе этого края только крестьянами-хлѣбопашцами разсчитывать невозможно, а слѣдовательно и нельзя быть разборчивымъ въ выборѣ того или другого элемента переселенцевъ. Естественно, что самый подходящій элементъ будущихъ переселенцевъ въ этомъ краѣ—сосѣдніе зауральскіе выходцы, условія быта которыхъ болѣе или менѣе тождественны съ условіями быта въ здѣшней мѣстности.

Въ настоящее время зыряне-ижемцы пока единственное связующее звено съверныхъ окраинъ Европы и Азіи, и, какъ никто другой, пригодны для выполненія этой миссіи.

Между тѣмъ зырянъ упрекаютъ въ томъ, что они, сравнительно недавно начавъ заниматься оленеводствомъ, исключительно какъ промысломъ для наживы, ведутъ дѣло самыи хищническимъ образомъ. Громадныя стада ихъ подолгу застаиваются на одномъ мѣстѣ и не только выѣдаются весь ягель до корня, но еще вытаптываютъ мѣсто такъ, что оно походитъ на вспаханное поле.

Что касается до нерациональнаго веденія зырянами пастьбы оленей, то, разумѣется, это весьма печально, и противъ этого надо принять мѣры; упрекать же зырянъ въ томъ, что они занимаются оленеводствомъ, исключительно какъ промысломъ для наживы,—едва ли основательно. Это уже будетъ протестъ противъ развитія оленеводства, а слѣдовательно и противъ экономического развитія, которое находится въ зависимости отъ средствъ передвиженія, да и самая жизнь въ этомъ краѣ по климатическимъ условіямъ немыслима безъ оленеводства.

Возражу и противъ утвержденія недавности зырянского оленеводства. По запискамъ Латкина, Ѳѣдиншаго на Печору въ 1843 году, ижемцы тогда уже владѣли 120 т. головъ скота.

Зыряне вытаптываютъ тундрю: это я слышалъ отъ другихъ; о томъ, что они торгуютъ спиртными напитками, воруютъ и даже, случается, грабятъ оленей у здѣшнихъ инородцевъ, облавливаютъ звѣропромышленные мѣста, совершаютъ самовольныя порубки лѣса: это уже я знаю самъ.

Разумѣется, все это—дѣянія не только вредныя, но и преступныя, за которыя радѣтели интересовъ здѣшнихъ инород-

девъ не прочь бы выселить отсюда за Ураль всѣхъ зырянъ поголовно.

А вотъ картинка. Остяки и самоѣды съ рр. Надымомъ и Ныдомъ являются въ Сургутъ и даже въ с. Тундринское съ рыбой, преимущественно пыжьяномъ, котораго привозятъ годами до 3.000 пуд.—рапыше всѣхъ инородцевъ, нерѣдко даже въ концѣ ноября мѣсяца. Продавъ рыбу, они закупаютъ только необходимое для своего обихода, большая же часть выручки идетъ на покупку вина, съ которымъ они стремятся назадъ на встрѣчу движущимся на Сургутъ самоѣдамъ рр. Пура и Таза и ведутъ съ пими бойкую бесплатную торговлю виномъ, продавая его по дешевле рубля за бутылку.

А пѣкоторые богатые самоѣды увозятъ изъ Сургута каждый по нѣскольку десятковъ ведеръ водки развѣ для своего собственного употребленія? Они даже специально скупаютъ бутылки въ Сургутѣ, въ которыхъ продаютъ сильно разбавленную водку по 1 рублю за бутылку. Они же ссужаютъ бѣдняковъ въ долгъ деньгами и оленями, требуя уплаты вдвое. Дѣянія ихъ также преступны: ихъ-то куда выселить?

Намѣренія радѣтелей интересовъ здѣшнихъ инородцевъ идутъ еще дальше; они не прочь бы выгнать изъ этого края не только зырянъ, но и русскихъ. Оставимъ же ихъ при ихъ несбыточныхъ мечтахъ.

Прежде всего, осѣдло-проживающихъ здѣсь зырянъ слѣдуетъ водворить законнымъ порядкомъ и опредѣлить мѣста, на которыхъ будетъ признано возможнымъ, безъ стѣсненія мѣстныхъ инородцевъ, дальнѣйшее водвореніе вновь прибывающихъ зырянъ.

Для кочующихъ зырянъ необходимо назначить предѣльныя границы ихъ кочевій, дальше которыхъ они не могли бы проникнуть; въ этихъ границахъ опредѣлить продуктивность тундры, т.-е. выяснить, какое количество скота можетъ прокормиться ежегодно на этомъ пространствѣ безъ оскудѣнія корма въ тундрѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ—выработать условія самаго кочеванія и попутно изучить здѣшнее оленеводство.

Кочевку зырянскихъ оленыхъ стадъ на востокѣ отъ Оби слѣдуетъ воспретить по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ, по причинѣ значительного скопленія въ этомъ районѣ оленыхъ стадъ мѣстныхъ самоѣдовъ и, частью, остяковъ, а во-вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что зыряне, какъ уже сказано, переходятъ даже Надымъ, направляясь съ торгомъ на встрѣчу

Низовымъ самоѣдамъ, что вовсе нежелательно въ интересахъ самоѣдовъ, такъ какъ такая торговля-мѣна въ пустынной мѣстности, при отсутствіи всякаго надзора и при сильной солидарности между собою зырянъ, можетъ породить злоупотребленія, да и, наконецъ, присутствіе зырянъ съ ихъ стадами на востокѣ отъ Оби не вызывается нуждами этого края.

Само собою разумѣется, что при осуществлѣніи предполагаемыхъ мѣропріятій относительно зырянъ, населеніе края увеличится, а также усилится его торговля и промышленная дѣятельность, наличныхъ же административныхъ силъ даже для пынѣшняго состава населенія недостаточно; поэтому для усиленія средствъ надзора необходимо образовать въ уѣздѣ третій станъ.

Мѣстопребываніемъ Сосвинской и Ляпинской инородной управы, вмѣсто села Сартынинскаго, слѣдуетъ назначить юрты Шоминскія. Послѣднія, находясь на 15 верстъ ниже устья Ляпина, являются болѣе центральнымъ пунктомъ, чѣмъ село Сартынинское, такъ какъ онѣ лежать почти на перекресткѣ всѣхъ дорогъ, проложенныхъ въ этой мѣстности. Въ интересахъ же правосудія должно образовать въ Самаровѣ самостоятельный мировой участокъ, къ которому, между прочимъ, слѣдуетъ отнести Елизаровскую волость и часть Кондинской волости Березовскаго мирового участка.

V.

Положительное влияние русской культуры на инородцевъ. — Задимствование осязками русского домашнего обихода. Обрусье. — Осяки, населяющие территорию Самаровской волости и побережье Оби, на протяжении от с. Самарова до Березова, какъ цапболѣ воспріявшіе русскую культуру. — Влияние отрицательного характера. — Пьянство, какъ главный порокъ инородцевъ. — Вопросъ о введеніи въ краѣ казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ. — Занесеніе русскими болѣзней. — Современное положеніе медицинской помощи въ краѣ. — Шаманское лечение. — Богульская народная медицина. — Болѣзни инородцевъ. — Вопросъ объ угасаніи инородцевъ. — Результаты изслѣдованія этого вопроса А. И. Якобиемъ. — Характеристика материала по вопросу объ угасаніи. — Несоответствіе существующихъ законоположеній объ инородцахъ современнымъ требованіямъ жизни инородческаго населенія. — Годовой кругооборотъ промысловой жизни инородцевъ. — Необеспеченность населенія продовольствиемъ въ годы стихійныхъ бѣдствій. — Необходимость распространенія въ такие годы на Тобольской сѣверъ закона о правительственной помощи въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. — Необходимость, въ цѣляхъ поднятія благосостоянія населенія, мѣропріятій экономического значенія. — Необходимость легальнаго водворенія русского и зырянского населенія. — Вопросъ о введеніи общаго административнаго управлениія. — Общий выводъ.

Говоря о влияніи русской культуры на инородцевъ, я хочу указать на фактъ проникновенія въ жизнь инородца русского быта съ его светлыми и темными сторонами. Указанное влияніе замѣчается конечно тогда, когда инородцы соприкасаются съ русскими. Въ этомъ отношеніи на первый планъ нужно поставить осяковъ. Тамъ, где среди осяковъ разбросаны оазисами русскія поселенія, или сами осяки проживаютъ близъ границъ сплошныхъ русскихъ поселеній, весьма замѣтно влияніе на осяцкую жизнь русской культуры. На другихъ инородцахъ, какъ очень рѣдко соприкасающихся съ русскими, влиянія этого почти незамѣтно, такъ что, говоря о немъ, я буду имѣть въ виду преимущественно осяковъ.

Влияние положительного характера выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что осяки перенимаютъ у русскихъ черты домашнего обихода. Привожу некоторые изъ своихъ наблюдений, подтверждающихъ эту мысль.

У Назымскихъ осяковъ Самаровской волости, Тобольского уѣзда, проживающихъ въ низовье р. Назима, существуетъ почти полный русскій обиходъ. Избы — съ русскими печами; есть

мебель: столы, кровати, даже стулья; есть самовары, и даже водится фамильный чай. Хлебъ пекутъ, какъ ржаной, такъ и крупичатый. Одѣваются въ русскую одежду,—нѣкоторые говорятъ по-русски. У остальныхъ остыаковъ Самаровской волости, проживающихъ на Оби и Иртышѣ, тоже почти русскій обиходъ. Многіе говорятъ по-русски, а нѣкоторыхъ даже трудно отличить отъ русскихъ.

Между селомъ Самаровскимъ и г. Березовомъ—двѣ русскія волости: Елизаровская и Кондинская, собственно 8 русскихъ населенныхъ пунктовъ, разбросанныхъ оазисами среди остыаковъ. Проживающіе на этомъ протяженіи по Оби остыаки въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ представляются обруѣвшими: одѣваются въ русскую одежду, всюду слышится русская рѣчъ, и даже льются звуки гармоники.

Въ западной части Сургутского края русская культура сказывается только въ ближайшихъ къ границѣ Самаровской волости населенныхъ пунктахъ: юртахъ Балинскихъ, Сахалинскихъ и Тукасскихъ да по р. Салыму.

Салымскіе остыаки въ числѣ 56 домохозяевъ проживаютъ въ 14 населенныхъ пунктахъ. Они, сравнительно съ другими, культурны; живутъ въ бревенчатыхъ избахъ, которые строятъ сами, держать лошадей повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ юртахъ даже коровъ и овецъ; ихъ женщины пекутъ хлѣбъ, ткуть холстъ, вышиваютъ бисеромъ и шерстью. Избы свѣтлыя, русскаго типа—съ сѣнями, о двухъ и даже трехъ комнатахъ,—имѣютъ глинобитную русскую печь, другую небольшую печь, въ которой вмазанъ котелъ, и, кромѣ того, чуваль.

Не то въ средней части Сургутского уѣзда. Едва ли гдѣ хуже обстановка остыаковъ, какъ отъ Сургута до устья р. Ваха, на протяженіи около 250 верстъ; тутъ бѣдность и грязь; рѣдко пекутъ кислый хлѣбъ, пробавляются лишь прѣсными лепешками. Далѣе положеніе остыаковъ улучшается. Въ юртахъ имѣются небольшія печи для печенія хлѣба; выше с. Александрова начинаютъ появляться русскія избы и рогатый скотъ, а еще выше, отъ юртъ Верхне-вартовскихъ до Нарымской границы,—почти полный русскій обиходъ. Но самый народъ на всемъ протяженіи отъ Сургута до юртъ Верхне-вартовскихъ на видъ весьма невзрачный; масса людей сравнительно не старыхъ, а уже сѣдыхъ, съ головой, покрытой струпьями, которые встрѣчаются даже у дѣтей.

Отрицательное влияние русской культуры на инородцев выражается в томъ, что послѣдніе переняли отъ первыхъ привычку къ пьянству, распространившемуся среди инородцевъ въ ужасающихъ размѣрахъ.

Если, говоря о проникновеніи русского обихода въ жизнь инородцевъ, я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, остыаковъ, то о пьянствѣ можно смѣло трактовать въ приложеніи ко всѣмъ инородцамъ. Всѣ вообще здѣшніе инородцы, какъ самое, такъ остыаки и вогулы, пьютъ водку; непьющихъ рѣдко можно встрѣтить. Пьянство у инородцевъ порокомъ не считается, а смерть въ пьяномъ видѣ, по ихъ понятіямъ, есть самая блаженная. Но пусть факты говорятъ сами за себя.

Во время моихъ многочисленныхъ поѣздокъ по остыакскимъ поселкамъ мнѣ часто приходилось наблюдать такую картину: все населеніе юртъ въ теченіе несколькихъ дней поголовно пьянствовало. Остыакъ пользуется всякимъ поводомъ, чтобы выпить вина. Сборы на промыселъ, сопровождающіеся органическимъ обрядомъ, называемымъ „пари“, убийство медведя, коммерческія сделки: все это служитъ ему указаннымъ поводомъ. Пьянство сопровождается почти всегдассорами и драками, но безъ судебныхъ послѣдствій. Остыаки разсуждаютъ таѣ: „Мы были пьяны, ничего не помнимъ: послѣ этого какой же судъ?“

Пользуясь склонностью остыаковъ къ водкѣ и будучи уверены въ своей безнаказанности, обыватели Нарымского края вмѣстѣ съ товарами ввозятъ въ Сургутский край и спиртные напитки—продавая ихъ остыакамъ за двойную цѣну и подрывая этимъ материальное положеніе инородцевъ, большую частью смутно понимающихъ свои интересы и не умѣющихъ отградить себя отъ эксплуатации болѣе культурныхъ сосѣдей. Уверенность въ безнаказанности своихъ дѣйствій достигаетъ иногда того, что торговля водкой производится совершенно открыто. Въ началѣ 1901 г., въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ, одинъ изъ нарымскихъ торговцевъ, некто Типсинъ, прїѣхавъ въ предѣлы Лумпокольской управы, щѣзилъ по юртамъ, предлагая купить у него водки, которую и продавалъ по 1 рублю за бутылку; когда же родовой староста, не имѣя, конечно, никакого представленія о томъ способѣ торговли виномъ, какой допускается закономъ, спросилъ у Типсина, имѣеть ли онъ документъ на продажу вина, то послѣдній, указывая ему на какую-то бумагу, заявилъ, что это развозное свидѣтельство на право продажи водки.

О широкомъ распространеніи пьянства среди самоѣдовъ я уже говорилъ ранѣе.

Среди вогуль, обитающихъ по верхнему течению Сосвы, выше устья р. Ляпина, также сильно развито пьянство.

Нѣкоторые оленные вогулы Сосвы и Ляпина везутъ свои товары на продажу въ с. Никито-Ивдельское, Верхотурского уѣзда, Пермской г., откуда, между прочимъ, привозятъ водку, которую покупаютъ какъ для себя, такъ и по заказу другихъ. Отъ ведра заказанной водки отбавляется обыкновенно до четверти ведра, недостающее же количество доливается водою. Заказчикъ, въ свою очередь, разбавить, и потребитель пьеть сильно разбавленную водку, платя отъ 1 р. до $1\frac{1}{2}$ рубля за бутылку. Слабую разбавленную водку для крѣпости настаиваютъ табакомъ. Разумѣется, что отъ такой водки инородецъ находится въ полуьяномъ состояніи довольно продолжительное время: по вѣскому сутокъ и даже съ недѣлю. Въ общемъ, пьянствуютъ съ рѣкостава до положенія ясака; во время самаго положенія и даже далѣе, т.-е. 4 мѣсяца: съ октября по январь. Во время положенія ясака происходитъ страшное пьянство; такъ въ районѣ юртъ Няксимвольскихъ водки скопляется ведеръ до 40 и болѣе; изъ русскихъ завозятъ водку не только березовцы, но даже и верхотурцы.

Въ Ляпинъ доставляется ежегодно до 100 ведеръ вина; вино это сборное по заказу разныхъ лицъ для годового ихъ обихода, но между этими лицами мнѣ указали четырехъ человѣкъ, торгующихъ виномъ.

Осенью 1898 года артель изъ 18 чел. вогулъ Няксимвольскихъ, Хальпаульскихъ и Искарскихъ въ одну ночь добыла пиводомъ около 100 пудовъ нельмы. Послѣ такого удачнаго промысла пьянствовали 5 сутокъ; взято было 5 ведеръ водки на 100 рублей. Благопріятное для лова время, конечно, было упущенено. И это далеко не единственный случай.

Пьянство—главный порокъ инородцевъ Сѣвера и, вмѣстѣ съ лѣнностью,—главное препятствіе благосостоянію ихъ. Не говоря о вредѣ его для инородцевъ съ чисто физиологической стороны, укажу на то, что оно въ кориѣ подрываетъ ихъ материальное положеніе. Очень многія сдѣлки съ инородцами совершаются при помощи вина, при чемъ въ результатѣ оказывается, что инородецъ обманутъ. Зная склонность инородца къ вину, торговцы, а иногда и свой братъ торгаши-инородецъ,

предварительно спаиваютъ его и берутъ за водку разнаго рода шкуры и рыбу, иногда менѣе, чѣмъ за половину цѣны.

Если гдѣ и можно было бы ожидать быстрыхъ и хорошихъ плодовъ отъ введенія казенной винной монополіи, то именно здѣсь, на Сѣверѣ, потому что только охраной инородцевъ отъ отравленія алкоголемъ и возможно улучшить ихъ материальное благосостояніе. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ этомъ направлениі не предпринято почти никакихъ мѣръ. Введеніе здѣсь съ 1-го июля 1902 года казенной винной монополіи въ неполномъ объемѣ не только не улучшило существующихъ порядковъ въ области торговли виномъ, но даже послужило къ повышенію цѣнъ на вино, а между тѣмъ качество его остается прежнее, какое было до введенія винной монополіи.

Существующій способъ торговли виномъ даетъ торговцамъ возможность къ разнаго рода злоупотребленіямъ и, вообще, весьма гибельно отзыается на инородческомъ быту. Въ 1902 году торговцы, пользуясь предоставленнымъ имъ по закону правомъ продажи остатковъ вина по вольной цѣнѣ, подняли цѣну съ 8 до 18 руб. за ведро. Несомнѣнно, что даже такая высокая цѣна не остановитъ остатковъ отъ покупки водки, и, такимъ образомъ, на постѣднюю они будутъ тратиться вдвойнѣ.

Если принять во вниманіе, что нѣкоторыя фирмы, предвидя въ будущемъ необходимость покупать вино въ казнѣ, заранее сдѣлали запасы, достаточные на довольно продолжительное время; то становится очевиднымъ, что остаткамъ придется пользоваться дорогимъ виномъ еще довольно долго.

Полагаютъ, что введеніе казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ на Тобольскомъ сѣверѣ невозможно, такъ какъ инородцы, за отсутствиемъ, будто бы, денежныхъ знаковъ, принуждены будутъ расплачиваться за вино сырьимъ материаломъ, чѣмъ, конечно, создало бы громадный затрудненія. Въ действительности это не такъ. Денежные знаки здѣсь во всеобщемъ обращеніи. Я лично неоднократно имѣлъ случай наблюдать расчеты русскихъ торговцевъ съ самойдами, этими главными потребителями водки.

Происходитъ это обыкновенно такимъ образомъ. Продала, напримѣръ, артель самойдовъ рыбу-пижьянъ по 2 руб. 75 коп. за пудъ, т.-е. одинъ пудъ за 3 руб., а другой за 2 руб.

50 коп. (самоѣды знаютъ только цѣлые монетныя единицы и половины). Соответственно этому торговецъ раскладываетъ на столѣ деньги на двѣ кучки: одна за 10 пудовъ, положимъ, по расценкѣ 3 руб. за пудъ, другая за то же количество пудовъ по расценкѣ 2 руб. 50 коп. за пудъ, и т. д. до конца разсчета. Затѣмъ самоѣды дѣлять между собою вырученную сумму по паямъ, и каждый получаетъ причитающуюся ему часть на руки. Постѣ этого уже они закупаютъ у торговца необходимые имъ товары.

Такимъ образомъ, опасенія относительно отсутствія денежныхъ знаковъ неосновательны, и препятствій для введенія здѣсь казенної винной монополіи въ полномъ объемѣ съ этой стороны встрѣтиться не можетъ.

Кромѣ пьянства, русскіе со своимъ появлениемъ на Тобольскомъ сѣверѣ занесли и нѣкоторыя болѣзни, незнакомыя до тѣхъ поръ инородцамъ. Сифилисъ, вслѣдствіе отсутствія медицинской помощи, развивается среди инородцевъ очень быстро. Для леченія инородцевъ отъ распространившагося между ними сифилиса въ 1835 году повелѣно было учредить въ Березовѣ и Нарымѣ на казенный счетъ больницы.

Вообще, вопросы народнаго здравія для Тобольскаго сѣвера являются одними изъ самыхъ важныхъ. Положеніе медицинской помощи здѣсь таково, что, при всемъ желаніи, она не въ состояніи удовлетворить населенія. На весь край только двѣ больницы: въ Березовѣ и Сургутѣ. Врачей всего трое: одинъ въ Сургутскомъ уѣздѣ—уѣздный, и два въ Березовскомъ (въ Березовѣ—уѣздный и въ Обдорскѣ—обѣзѣздной). По штату положено въ городахъ Березовѣ и Сургутѣ по городовому врачу, но вслѣдствіе ничтожнаго штатнаго вознагражденія занять эти должности не находится желающихъ, и жалованье городовыхъ врачей получаются уѣздные.

Хотя Тобольскій сѣверъ и раздѣленъ на сельскіе врачебные участки, которыхъ числится въ Березовскомъ уѣздѣ два и въ Сургутскомъ одинъ, но лишь одинъ Обдорскій участокъ имѣеть врача, въ Березовскомъ же и Сургутскомъ участкахъ обязанности сельскихъ врачей отправляютъ уѣздные. На Самаровскій участокъ Тобольскаго уѣзда также полагается врачъ при находящейся въ с. Самаровѣ лечебницѣ, но въ дѣйствительности этотъ постъ почти всегда остается незанятымъ, и обязанности Самаровскаго сельскаго врача несетъсосѣдній врачъ.

За исключениемъ состоящихъ при врачахъ фельдшеровъ, послѣднихъ, вмѣстѣ съ лекарскими учениками, находится въ Сургутскомъ уѣздѣ 3, въ Березовскомъ 5; повивальныхъ бабокъ—по одной въ каждомъ уѣздѣ.

Средства, отпускаемыя на врачебное дѣло, незначительны. Въ 1901 году на Сургутъ было отпущено 6.179 руб. 24 коп., а на Березовъ—9.814 руб. 89 коп. (приводимыя цифры показаны для названныхъ городовъ вмѣстѣ съ уѣздами). Такимъ образомъ, въ Сургутскомъ уѣздѣ въ годъ на каждого жителя приходится среднимъ числомъ 74 коп., а въ Березовскомъ всего лишь 44 коп.

За врачебной помощью инородцы въ послѣднее время обращаются довольно охотно. Однако, за отсутствиемъ ея, они лечатся, большею частью, у своихъ шамановъ, лечение которыхъ состоитъ, собственно, въ ворожбѣ.

Бывшій березовскій фельдшеръ, Л. Кориковъ, приводитъ слѣдующія средства, употребляемыя въ народной vogульской медицинѣ.

1) Дорогая трава или корень сасапарилы—противъ сифилиса, ревматизма и другихъ болѣзней, характеризующихся ломотою костей; съ такою же цѣлью употребляются вересковыя ягоды и листья бруслики.

2) Составъ: женское парное молоко, смѣшанное съ черемуховой сѣрой, вороновой желчью и порошкомъ серебра, употребляется противъ кератита; при этомъ, чтобы достать вороновой желчи, ворона необходимо убить при полномъ мѣсяцѣ. Окуневый жирь—при другихъ болѣзняхъ глазъ.

3) Стружки медвѣжьяго зуба, медвѣжье сало употребляется при рѣзаныхъ ранахъ.

4) Медвѣжья желчь — при коликѣ.

5) Дѣтскій поносъ лечится бобровою струею.

6) Кашель — стручковымъ перцемъ съ виномъ.

7) При переломахъ пьютъ молоко, сваренное съ порошкомъ мѣди.

8) Болѣзни кожи лечатся мазью изъ медвѣжьяго сала съ груднымъ женскимъ молокомъ (необходимо дѣвушки).

Кромѣ того, мнѣ удалось узнать, что остиками Сургутскаго уѣзда стручковый перецъ и березовая губа въ настоѣ на водкѣ или на водѣ—употребляются какъ лекарство отъ внутреннихъ болѣзней. Зимой во время промысловъ инородцы употребляютъ

напатырь въ качествѣ средства, отстраняющаго аппетитъ и жажду.

Вслѣдствіе нечистоплотной, грязной обстановки, въ которой живутъ инородцы, отсутствію медицинской помощи и дезинфекціонныхъ средствъ, эпидемическая болѣзни особенно быстро распространяются среди инородцевъ и производятъ страшныя опустошенія. Изъ эпидемическихъ и другихъ болѣзней среди инородцевъ особенно распространены: тифъ, оспа, дифтеритъ, горячка, сифилисъ, чесотка, глазныя болѣзни, иногда цынга. Наиболѣе страшныя по тѣмъ опустошеніямъ, которыя они производятъ, тифъ и оспа. Чахоткой, зубной болью, глистами инородцы почти вовсе не страдаютъ.

При тѣхъ условіяхъ жизни, въ которыхъ находятся инородцы, эпидемическая болѣзни производятъ среди нихъ болѣшія опустошенія, чѣмъ среди русскихъ. Это одна изъ причинъ угасанія инородцевъ.

Факта угасанія инородцевъ отрицать нельзя, но оно проходитъ не въ одинаковой степени и не повсемѣстно. Изслѣдованія А. И. Якобія исповѣдныхъ росписей дали слѣдующія результаты: за періодъ времени 90 лѣтъ (1803—1893) въ Березовскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе убыло на 10%, и вогульское на 24%, а въ Сургутскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе прибыло на 46%. Разматривая детально эти результаты по районамъ-приходамъ, наблюдаемъ неравномѣрность убыли и прибыли. Такъ въ Березовскомъ уѣздѣ Сосвинскіе вогулы дали самую незначительную убыль—1%, а Ляпинскіе—48%. Далѣе, остики 5-ти приходовъ дали убыль:

Бѣлогорскій	41%
Сухоруковскій	32
Шеркальскій.	30
Два Березовскихъ	12

Остяки же другихъ 5-ти приходовъ (кромѣ Обдорскаго, который оставленъ безъ разслѣдованія) дали прибыль:

Мало-атымскій.	7%
Казымскій.	3
Кушеватскій и Мужевскій . . .	15
Чемашскій	31

Въ Сургутскомъ уѣздѣ убыль заключается только въ Ваховскомъ приходѣ—5%; остальные, исключая Сургутскаго, даютъ слѣдующую прибыль:

Юганскій	25%
Верхне-лумпокольскій	27
Нижне-лумпокольскій	15
Ларіахскій	224

При изслѣдованіи вопроса объ угасанія инородцевъ А. И. Якобій пользовался, главнымъ образомъ, исповѣдными росписями, представляющими собою посемейные списки крещеныхъ инородцевъ, ежегодно составляемые причтомъ приходскихъ церквей. Въ росписи минувшаго года при провѣркѣ дѣлаются отмѣтки объ измѣненіи состава населенія, и на основаніи этого составляется роспись послѣдующаго года. По этимъ же росписямъ ведутся книги о родившихся и книги объ умершихъ.

При провѣркѣ исповѣдныхъ росписей заносятся не всѣ родившіеся и умершіе въ данномъ году, а только тѣ, надъ которыми былъ совершенъ православный обрядъ крещенія или похоронъ. Такимъ образомъ, дѣти, умершія до крещенія, не подлежатъ никакой регистраціи, и установить процентъ смертности среди дѣтей младшаго возраста нѣть возможности. Погребаются же инородцы всѣ не по обряду православной церкви; отпѣваніе производится долго спустя послѣ погребенія, когда священнику будутъ сообщены свѣдѣнія объ умершихъ, или же онъ самъ произведетъ провѣрку, которая въ дальнихъ юртахъ бываетъ не каждый годъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ книги объ умершихъ заносятся разомъ всѣ умершіе за предыдущіе года, и, такимъ образомъ, получается впечатлѣніе эпидеміи, которой на самомъ дѣлѣ не было.

Вообще, исповѣдныя росписи создаютъ не мало путаницы, и брать изъ нихъ готовые итоги для статистики безъ провѣрки нельзя. Такъ, кажущаяся странность исчезанія однѣхъ и появленія другихъ юртъ объясняется тѣмъ, что остыки и вогулы имѣютъ юрты зимнія и лѣтнія, которые носятъ разныя названія. Такимъ образомъ, название юртъ въ исповѣдной росписи зависитъ отъ того, когда была провѣрена послѣдняя: зимой или лѣтомъ.

Иногда при провѣркѣ росписей не оказывается какихъ-нибудь юртъ. Это происходитъ оттого, что населеніе ихъ послѣ пожара или вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій промысла переселяется въ другой районъ. Подобнымъ образомъ исчезли изъ росписи въ періодъ 1813—23 годовъ Лайтховы юрты, населеніе которыхъ А. И. Якобій напечь въ Нижнепугорскихъ юртахъ.

Изъ приведенного факта видно, что мы всегда рискуемъ принять убыль населенія прихода путемъ переселенія за угасаніе, котораго не существуетъ, и наоборотъ — прибыль пришлага элемента за приростъ населенія. Подобнымъ переселеніемъ объясняется неравномѣрность убыли вогуль: Сосвинскихъ — на 1%, а Ляпинскихъ — на 48%. Можетъ быть, получились бы иные результаты, если бы А. И. Якобіемъ было произведено изслѣдованіе Обдорского края, где нерѣдко можно встрѣтить вогуль, переселившихся изъ Ляпинской волости.

Что касается метода изслѣдованія, то обычный методъ суммарной статистики по отношенію къ инородцамъ Тобольского сѣвера не можетъ дать точныхъ выводовъ. Въ общей суммѣ неизбѣжно исчезнутъ факты вымирания цѣлыхъ семей, между тѣмъ количество населенія можетъ и не измѣняться, благодаря приросту въ другихъ семьяхъ. Единственный правильный методъ изслѣдованія вопроса объ угасаніи инородцевъ — это методъ посемейной статистики. Только посемейные списки, при условіи тщательного веденія ихъ, могли бы дать вполнѣ достовѣрный материалъ. Однако, за неимѣніемъ лучшаго, приходится пользоваться исповѣдными росписями. Тутъ-то и обнаруживается ихъ главный недостатокъ. Дѣло въ томъ, что въ исповѣдныхъ росписяхъ составъ семьи выражается не дѣйствительнымъ числомъ ея членовъ, а создается искусственно. По установленному порядку, каждая четыре лица мужскаго пола составляютъ семью, или дворъ; если же ихъ въ дѣйствительной семье болѣе, то остальные приписываются къ слѣдующему двору.

Въ литературѣ давно раздаются жалобы на незавидную жизнь здѣшнихъ инородцевъ. Слова: „наглая эксплоатациѣ“, „обираніе“, „спаиваніе“, стали обыденными. За послѣднія 40 лѣтъ много путешественниковъ и изслѣдователей-этнографовъ посѣтило здѣшний край, пѣкоторые даже предлагали

проекты улучшения быта инородцевъ, однако и по настоящее время все осталось почти такъ, какъ было: да въ настоящее время и трудно разсчитывать на то, чтобы государство рѣшилось на какую-либо радикальную реформу, такъ какъ этотъ вопросъ очень сложный и не исчерпывается одними инородцами Тобольского сѣвера: вѣдь масса инородцевъ раскинута на необъятномъ пространствѣ имперіи до Берингова пролива. Предстоящей пересмотрѣ Положенія объ инородцахъ коснется, главнымъ образомъ, порядка управлениія, т.-е. административной части.

Существующіе законы объ инородцахъ никогда не отвѣчали требованіямъ жизни сѣверного инородческаго населенія. Функционирующее Положеніе объ инородцахъ, если судить даже по цѣлой серіи техническихъ выраженій, совершенно неизвѣстныхъ на Сѣверѣ, писалось, повидимому, для степныхъ народностей. Между тѣмъ, быть послѣднихъ не имѣеть ничего общаго съ бытомъ сѣверного инородческаго населенія.

Кстати скажу нѣсколько словъ о годовомъ кругооборотѣ жизни инородцевъ Тобольского сѣвера.

По отсутствію земледѣлія въ краѣ единственнымъ средствомъ къ существованію для населенія являются промысла. Привожу въ послѣдовательномъ порядке перечень промысловъ съ указаніемъ периода времени, въ теченіе котораго производится тотъ или иной промыселъ, при чемъ за начало промысловаго года принято время вскрытия рѣкъ.

Рыболовный промыселъ наступаетъ по вскрытии рѣки, т.-е. въ маѣ, и длится до замора воды, т.-е. до декабря — января мѣсяца. Послѣ этого и почти до вскрытия рѣкъ промыселъ рыбы производится только у живуновъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовный промыселъ имѣеть первенствующее значеніе, населеніе еще до наступленія вскрытия рѣкъ переѣзжаетъ изъ мѣстъ своего зимняго проживанія въ лѣтнія жилища, расположенные обыкновенно на берегу рѣкъ, у самой воды. Жилища эти, если они постояннаго характера, состоять изъ бревенчатыхъ избъ, если же временнаго, то представляютъ собою берестяные шалапи. Осеню, въ сентябрѣ, инородцы возвращаются обратно въ зимнія жилища. Инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ по трое юртъ: весеннія, лѣтнія и осеннія, сообразно мѣстамъ ихъ промысловъ.

Звѣроловный промыселъ наступаетъ съ замерзаніемъ рѣкъ, въ октябрѣ, и длится до апрѣля мѣсяца.

Промыселъ водяной птицы длится три-четыре недѣли, начинаясь со времени прилета, наступающаго недѣли за двѣ до вскрытия рѣки, такъ что промыселъ этотъ производится, главнымъ образомъ, въ маѣ.

Промыселъ линяющей утки производится въ июль.

Промыселъ лѣсной птицы наступаетъ съ половины августа и продолжается до выпаденія снѣга.

Кедровый промыселъ начинается со второй половины августа.

Время сѣнокошенія находится въ зависимости отъ ранніаго или поздняго спада водь и наступаетъ: раннее въ первой половинѣ июля и позднее во второй половинѣ августа.

Заготовка дровъ рѣдко наступаетъ въ декабрѣ, обыкновенно ихъ начинаютъ готовить съ января мѣсяца.

Насколько видно изъ вышесказанного, быть здѣшняго населенія, въ особенности инородцевъ, сложился такъ, что почти круглый годъ они заняты тѣмъ или инымъ промысломъ. Если принять во вниманіе незначительный приростъ инородческаго населенія, малочисленность состава семей, недостатокъ рабочихъ силъ и общую бѣдность, то становится очевиднымъ, что всякое отвлеченіе инородцевъ отъ дѣла промысла вредно отзываются на ихъ благосостояніи. Между тѣмъ, въ силу необходимости приходится ихъ отвлекать для отбытія земской гоньбы натурою въ тѣхъ мѣстностяхъ, где эта повинность не могла быть до настоящаго времени переложена на денежную. Въ цѣляхъ предоставленія инородцамъ полной свободы располагать временемъ, въ особенности въ периоды главныхъ промысловъ, следовало бы вездѣ, где это представляется цѣлесообразнымъ и возможнымъ, отмѣнить натуральную земскую повинность, переложивъ ее на денежную.

Здѣсь слѣдуетъ, кстати, отмѣтить тотъ фактъ, что въ годы голодають законъ о правительственной помощи, по точной его буквѣ, не можетъ быть примѣненъ къ населенію сѣверныхъ окраинъ.

Такъ какъ продовольствіе хлѣбомъ для большинства населения Тобольского сѣвера всецѣло зависитъ отъ частныхъ предпринимателей, то продовольственный вопросъ всегда грозитъ осложненіями, въ особенности въ годы стихійныхъ бѣдствій, которыхъ не только ничѣмъ не предотвратимы, но и едва ли даже

могутъ быть своевременно предвидимы. Тогда какъ въ мѣстностяхъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, въ помощь населенію принимаются мѣры, указанныя специальнымъ закономъ, жители сѣверныхъ уѣздовъ въ годы стихійныхъ бѣдствій обыкновенно предоставляются самими себѣ и лишаются помощи только потому, что живутъ въ чертыхъ земледѣльческой культуры, т.-е. иначе сказать, указанный законъ о помощи при неурожаяхъ не можетъ быть примѣненъ къ нимъ въ буквальномъ смыслѣ. Эти стихійные бѣдствія сильно подрываютъ благосостояніе населенія, такъ какъ въ такие годы оно лишается большой части скота.

Въ виду исключительныхъ условій этого края: отдаленности его отъ рынковъ и губернскаго города, продолжительности распутицы, отсутствія телеграфа и неудовлетворительности сообщеній, населеніе можетъ остаться въ совершенно безпомощномъ состояніи относительно продовольствія хлѣбомъ. Поэтому казалось бы необходимымъ всегда имѣть запасы хлѣба на Сѣверѣ и въ нужныхъ случаяхъ организовать общественные работы, хотя бы въ видѣ лѣсныхъ заготовокъ.

Вообще, сомнительно разсчитывать на то, чтобы благосостояніе инородческаго населенія повысилось отъ проведения однѣхъ административныхъ мѣръ, въ родѣ переустройства быта инородцевъ. Помимо этого, необходимы мѣры, вызываемыя самой жизнью, т.-е. мѣры экономического значенія, главнымъ образомъ, въ области рыбопромышленности.

Вопросы рыбопромышленности составлять особый отдѣлъ моей книги о Тобольскомъ сѣверѣ. Здѣсь я не буду распространяться по даннымъ вопросамъ, такъ какъ это завело бы меня слишкомъ далеко. Скажу только, что ненормальность существующаго порядка вещей въ области рыболовства констатирована даже самими рыбопромышленниками, признавшими практикуемые нынѣ способы лова рыбы хищническими.

Оленеводство также имѣть важное значеніе для здѣшняго Сѣвера, гдѣ безъ него и самая жизнь невозможна. Довольно трудно сказать, развивается ли оно здѣсь или падаетъ, такъ какъ сколько-нибудь удовлетворительной регистраціи оленей не существовало и не существуетъ. Всѣ статистическія данныя, какія исправники прилагаютъ при своихъ обзорахъ, не даютъ представлія о дѣйствительномъ положеніи оленеводства въ томъ или иномъ районѣ края, такъ какъ инородческая управы,

вмѣсто того, чтобы опрашивать населеніе, просто изъ года въ годъ переписываютъ старыя свѣдѣнія, при чемъ варьируются цифры то на повышеніе, то на пониженіе.

По произведеному мною статистическому подсчету оленеводства оказывается, что таковое у vogуль и остыковъ, обитающихъ въ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ (часть Березовскаго уѣзда, южнѣе 64-й параллели, и весь Сургутскій), не блестящее и еле-еле удовлетворяетъ потребностямъ передвиженія. Число оленей на хозяина, въ среднемъ, не превышаетъ 23-хъ, число безоленныхъ хозяевъ достигаетъ мѣстами 40% населения. Вслѣдствіе бѣдности и другихъ экономическихъ причинъ, количество оленей въ хозяйствахъ остыковъ и vogуль сильно колеблется. Такъ, есть остыки, имѣющіе 100 и болѣе оленей (напримѣръ, по р. Агану), но у большинства хозяевъ количество оленей не превышаетъ 12 — 15. Что касается безоленныхъ остыковъ и vogуль, то наиболѣе всего таковыхъ встрѣчается по р. Ляпину — до 40%, и затѣмъ по р. Ваху — 32%, Югану — 28%, Тапсую — 14% и Сосѣвѣ — 14%.

Въ виду важнаго значенія оленеводства въ хозяйствѣ и вообще въ жизни Сѣвера, изученіе его является прямо необходимостью. По моему мнѣнію, надлежитъ послать компетентное лицо съ цѣлью изученія моховой тундры, какъ оленѣаго пастбища, самаго типа оленя, какъ лѣснаго, такъ и степнаго, и, наконецъ, изслѣдованія болѣзней оленя и мѣръ борьбы съ ними, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить продуктивность тундры и вырѣшить, въ какой мѣрѣ возможно здѣсь допустить кочевку зырянскихъ оленевыхъ стадъ. Въ пѣляхъ обезспеченія средствами передвиженія инородцевъ, въ особенности — звѣропромышленниковъ, слѣдовало бы организовать дѣло снабженія оленями немущихъ хозяевъ.

На ряду съ инородцами-aborигенами въ правильной организации нуждается также русское и пришлое зырянское населеніе Тобольскаго сѣвера.

Въ настоящее время даже среди коренного русскаго населенія не всѣ имѣютъ въ своемъ пользованіи земельныя и водные угодья. Какъ на примѣръ, укажу на крестьянъ села Обдорскаго. Положеніе же русскихъ, проживающихъ по паспортамъ, уже совсѣмъ неопределенno, такъ какъ они, на основаніи существующихъ законовъ, могутъ быть выдворены. Въ такомъ положеніи находится русское населеніе 23-хъ населенныхъ

пунктовъ, разбросанныхъ какъ бы оазисами среди инородческаго, на протяженіи по Оби отъ Сургута до Нарымской границы.

Но хуже всѣхъ — это положеніе зырянъ, которыхъ здѣсь въ настоящее время свыше тысячи душъ, при чемъ каждый годъ численность ихъ все возрастаетъ, благодаря приселенію новыхъ выходцевъ изъ-за Урала. Зырянскій элементъ здѣшняго края за бортъ, что называется, не выбросишь; волей-неволей приходится съ нимъ считаться и озабочиваться о легальномъ его возвращеніи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время зыряне являются единственнымъ связующимъ звеномъ съверныхъ окраинъ Европейской и Азиатской Россіи.

Что касается введенія общаго для русскихъ и инородцевъ административнаго управлениія, то оно возможно, въ видѣ опыта, въ тѣхъ районахъ, где инородческое населеніе является наиболѣе обрусѣвшимъ. Къ такимъ районамъ можно отнести только побережье Оби отъ Нарымской границы до Березова. При этомъ главнымъ вопросомъ является вопросъ о землепользованії. На этой почвѣ могутъ сталкиваться интересы обоихъ элементовъ: аборигеновъ-инородцевъ и пришлага русскаго элемента. Поэтому, прежде чѣмъ дѣлать опытъ введенія общаго административнаго устройства, необходимо привести въ извѣстность всѣ угодья и произвести всестороннее изученіе условій экономического быта населенія. Эти послѣднія мѣры должны лечь въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ комбинацій на почвѣ переустройства административнаго и экономического строя населенія.

IV 1907

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географи-
ческаго Общества“, томъ XL, вып. 1-й.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.